

АЛЕКСАНДР ХАКИМОВ

ЧЕЛОВЕК НА КАРТИНКАХ

*С бесконечной благодарностью
Алескеру Гасратову, Нейрохирургу,
спасшему мою жизнь и рассудок*

**Точка, точка, запятая,
Минус, рожица кривая,
Ручки, ножки, огуречик –
Вот и вышел человечек...**

(Детский стишок)

Часть первая НОВЫЙ ВИТРУВИАНСКИЙ ЧЕЛОВЕК

В канун Нового, 2019 года респектабельный еженедельник **THE ECONOMIST**, слывуший глобальным рупором клана Ротшильдов, опубликовал на обложке традиционный коллаж-шараду **The World in 2019** – зашифрованное пророчество на будущий год...

Картинок там много, и каждая из них что-нибудь да символизирует. Но меня более всего заинтересовал так называемый «**новый витрувианский человек**».

Старый витрувианский человек, четырехрукий и четвероногий, был изображен великим Леонардо в полный рост и вписан и в круг, и в квадрат, и наглядно иллюстрировал постулат «**человек есть мера всех вещей**»; случилось это в самом конце пятнадцатого века.

Новый витрувианский человек выглядит иначе. Ни в круг он не вписан, и ни в квадрат, и вообще он на рисунке присутствует не целиком – только верхней частью тела. В одной руке он держит лист конопли, в другой – смартфон, в третьей – теннисный мяч, в четвертой – весы: на одной их чашке примостилось четыре крохотных человечка, на другой чашке – пятеро...

На глазах у нового витрувианского человека – очки виртуальной реальности. На одном из предплечий его начертано схематическое изображение ДНК.

На груди написано #Me Too – знак принадлежности к движению против сексуального насилия и домогательств.

И мне подумалось: вот он, обобщенный портрет современного человека. Вернее, **Человека Массового**. Он оторван от земли, выписан из мировой гармонии, выпал из реальности, и все его скудные интересы зажаты в его руках и написаны на его теле. Он готовится к вмешательству в святая святых – в ДНК... и радеет за феминисток. И в то же время стремится улизнуть куда-нибудь от реалий этого мира – в наркотический дурман, в иллюзорную реальность, в Интернет...

Бэ-э-ээ.

Кстати, человечки на весах – это члены Верховного Суда США. И Бретт Кавано, назначенный Трампом однопартиец, перевешивает количество республиканцев над демократами. Блестящий пример того, как судьбы мира могут решаться перевесом в одного-единственного человека...

Я повесил эту картинку над своим письменным столом. Чтобы не забывать, с кем мне доводится жить на одной планете...

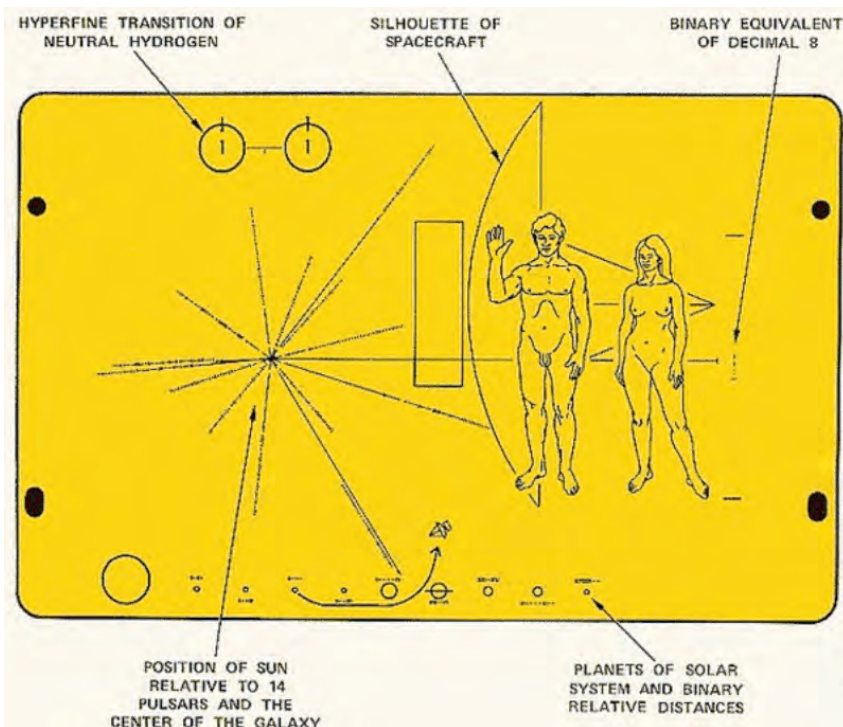
...И все же я люблю людей. Знаете, если тебе под шестьдесят и ты продолжаешь любить людей, невзирая ни на что – стало быть, ты истинный филантроп...

Однако же рисунок **нового витрувианского человека** – вот он, над моим письменным столом.

Часть вторая «ПОРНО В КОСМОСЕ»

...Я вдруг подумал, что сорок пять лет назад – а это примерно середина 70-х годов прошлого века – у меня на стене висел, помнится, совсем **другой** рисунок. Я вырезал его из популярного советского журнала «Наука и жизнь», из статьи, в которой говорилось об американских автоматических станциях «Пионер-1» и «Пионер-2». Они были запущены в 1972 году для разведки Юпитера, Сатурна, Урана; после выполнения программы оба аппарата должны были покинуть пределы Солнечной Системы и пуститься в бесконечное плавание по бескрайней Вселенной. На случай, если аппараты встретят на своем пути представителей внеземной цивилизации, к корпусу каждого из «Пионеров» привинтили по специальной пластинке из сверхпрочного сплава; на пластинках выгравировали изображения: человеческую анатомию, контуры аппарата и траекторию его полета, схему Солнечной Системы и даже схему, указывающую местоположение Солнечной Системы относительно центра Галактики и ближайших пульсаров (космических источников импульсного радиоизлучения); еще – схематически показаны два основных состояния атома водорода, длина волны излучения которого, равная 21 сантиметру, принята в качестве базовой единицы измерения размеров и расстояний в этом послании; в общем, каждая из пластинок призвана была служить своеобразной визитной карточкой человечества с указанием обратного адреса...

На одном из фрагментов картинки изображены были нагие, прекрасно сложенные женщина и мужчина, и его рука поднята была в приветственном жесте.. Это символизировало семью, «**ячейку общества**», а также ясно давало понять, что существование человека, как биологического вида, построено на союзе двух полов.

Именно этот рисунок я и приклеил тогда к стене своей комнатки в старом бакинском доме на Первой Нагорной улице.

В те времена взгляд мой чаще задерживался на женской фигуре, нежели на мужской или на обеих сразу. И не потому, что я был в то время уже вполне половозрелым юнцом традиционной сексуальной ориентации, вернее, не только потому; мне эта женщина представлялась особенной, чем-то вроде Евы; только Ева была прародительницей всего человечества, а женщина на рисунке – представительницей всего человечества, и ее нагое тело должно было одним видом своим рассказать инопланетянам многое. Посол без верительных грамот, без речей, без одежды...

И я пытался представить себе разумных инопланетян, к которым может попасть данная «визитка». Один лишь Бог ведает, что это могут быть за существа – может, они и не человекообразные вовсе; у меня-то при виде ладной женской фигурки без всего захватывало дух от восхищения, а вот захватит ли дух у какого-нибудь альфацентаврлянина с ложноножками или таукитянина с глазами на стебельках? Сказал же польский фантаст Станислав Лем: «Если бы у осьминога было эстетическое чувство, красивейшая женщина Земли была бы для него чудовищем».

(Много позже я узнал, что послание критиковалось, как слишком **сложное** для расшифровки и слишком уж антропоцентрическое – то есть, все крутилось вокруг человека (как же иначе, ведь **человек – мера всех вещей!**)... Понятно, что автор стремился разместить максимум информации на минимальной площади, но практически ни один из ученых, не занятых в проекте, когда им показали рисунок, не смог расшифровать его полностью... Чего уж говорить об инопланетянах?)

Более того. Своим юным, но весьма развитым (с помощью чтения) умом я уже тогда понимал, что вероятность попадания рисунка-послания к представителям внеземных цивилизаций весьма и весьма невелика; еще меньше вероятность того, что представители эти будут похожими на людей; и еще меньше вероятность того, что

инопланетяне окажутся в состоянии понять, что там выгравировано на пластинке; так стоило ли вообще огород городить?

Но Карл Саган так не считал. И я его понимаю. Если уж ты запускаешь два зонда, которым суждено навсегда уйти в умопомрачительные бездны Вселенной, то обидно не нацарапать на них что-нибудь на всякий случай! Мало ли... Когда еще другой такой шанс представится?

Честно говоря, я поступил бы в точности так же, как Саган.

Карл Эдвард Саган...

О, это была замечательная во всех отношениях личность! Он родился в 1934 году, в Бруклине (Нью-Йорк), в еврейской семье выходцев с Украины. Никто из родителей науками не увлекался, однако они всячески поощряли тягу маленького Карла к знаниям и даже свозили его на Всемирную выставку в Нью-Йорк, чтобы мальчик мог полюбоваться чудесами техники. Более того, когда пришло время Карлу выбирать профессию, родители, вопреки ожиданиям, не стали уговаривать его выучиться на дантиста или юриста и предоставили юноше полную свободу действий. И юноша поступил в Чикагский университет, где слушал лекции известных ученых, многие из которых были нобелевскими лауреатами. А спустя двадцать лет Карл Саган сам становится доктором астрономии и астрофизики и начинает преподавать в престижных университетах, попутно занимаясь науками, творчеством и общественной деятельностью.

В Википедии о нем сказано: *«Американский астроном, астрофизик и выдающийся популяризатор науки... был пионером в области экзобиологии, науки о внеземных формах жизни, и дал толчок развитию проекта по поиску внеземного разума SETI... Получил мировую известность за свои научно-популярные книги и телевизионный мини-сериал «Космос. Персональное путешествие»...»*. Но эти краткие сведения не дают сколь-нибудь полного представления о Карле Сагане, как о человеке, как об ученом, как о популяризаторе науки, ибо жизнь его была так насыщена событиями, голова его была так полна блестящими мыслями, а творческое наследие его столь велико, что для описания всего этого потребовалась бы целая книга...

Так, еще в начале 60-х годов прошлого века он, защитив докторскую по астрофизике, предсказал, что на Венере, которую астрономы считали «сестрой Земли», чуть ли не ее копией, на самом деле властвует **«парниковая модель»** с высокой температурой и огромным давлением... Еще он предсказал существование жидких океанов на Европе, спутнике Юпитера, и на Титане, спутнике Сатурна, а также сезонные изменения на Марсе... Венера навела Сагана на серьезные размышления: он пришел к выводу, что **«парниковый эффект»**, имеющий следствием глобальное потепление, не возникает естественным путем, а есть результат (вернее, побочный эффект) деятельности человеческой цивилизации. Впоследствии Карл Саган стал одним из разработчиков теории так называемой **«ядерной зимы»**. Имелось в виду, что при полноценной ядерной войне между СССР и США колоссальное количество сажи поднимется в воздух, окутает Землю и преградит доступ солнечному свету; без света и тепла наступит, естественно, «зима» протяженностью в несколько десятилетий... Он всю сознательную жизнь, до самой своей кончины в 1996 году, боролся с мракобесием и лженауками, но призывал к раскрепощенности в мышлении, отрицал традиционного Бога, но верил в существование внеземного Разума, призывал считать животных полноценными личностями и выступал против войн, в том числе и атомных (за что дважды сидел в тюрьме).

Очень интересовался проблемой Контакта с внеземными цивилизациями. Писал научно-фантастические книги, одну из которых («Контакт») экранизировал в 1997 году известный американский режиссер Роберт Земекис..

Карл Саган не только работал над дизайном рисунков-посланий «Пионеров»; в 1977-ом NASA запустило два зонда серии «Вояджер», которые также предназна-

лись для исследования планет-гигантов и которым также предстояло в конце концов вылететь за пределы Солнечной Системы и отправиться в бесконечность; «Вояджеры» несли на себе специальные аудиодиски с записями земных шумов, человеческой речи, разной музыки – все это также было сделано на случай возможной встречи аппаратов с инопланетянами... Так вот, подбором шумов и музыки для дисков занимался Карл Саган. Добавлю, что в ноябре 1974 года с радиотелескопа Аресибо (в Пуэрто-Рико) к шаровому скоплению **М 31** в созвездии Геркулеса было отправлено трехминутное зашифрованное сообщение, содержащее сведения о человеческой цивилизации, и в создании этой шифровки принимал участие все тот же Саган... И наряду с разнообразной информацией (числа от одного до десяти, атомные номера распространенных химических элементов, схемы ДНК, количество людей на Земле, схематическое изображение Солнечной Системы и радиотелескопа в Аресибо) сигнал включал и грубое изображение человеческой фигуры – такое, как если бы «точку-точку-запятую, ручки-ножки-огуречик» нарисовал художник-кубист (это если смотреть в «развертке»)... Впрочем, сигнал пока что не вышел даже за пределы нашей Галактики, то есть Млечного Пути. У Пространства – свои законы...

Но вернемся к «Пионерам». Из-за привинченных к ним картинок с голыми людьми в свое время случился скандал. «Моралисты» возмутились – мол, деньги налогоплательщиков тратятся «на отправку в Космос **порнографии**». Представляете? Но хорошо, что Карл Эдвард Саган не дожил до 2015 года, когда вокруг рисунков-посланий, которые сейчас летят где-то во Вселенной, поднялся новый шум!..

Должен отметить, что в 2013-ом я и сам съязвил в одной из своих газетных статей, не удержался... В июле того года британская палата лордов одобрила закон о легализации однополых браков, а незадолго до этого по сходному поводу на улицы Парижа вышли **тысячи** возмущенных горожан; я, к немалому своему изумлению, узнал, что отныне во Франции за ношение футболки с изображением традиционной семьи (стилизованным изображением папы, мамы, сына и дочки) могут привлечь к ответственности... Ну и так далее. Вот я и пошутил тогда, что металлические пластинки на «Пионерах» морально устарели, и что толерантности ради, дабы не ущемить права лиц нетрадиционной сексуальной ориентации, новые «Пионеры» придется снабжать **обновленными** пластинками: фигуры рядом стоящих мужчины и женщины, плюс фигуры рядом стоящих двоих мужчин, плюс фигуры рядом стоящих двоих женщин... Дескать, такая пиктограмма наиболее полно отразит многообразие интимных взаимоотношений внутри рода человеческого... Шутки шутками, но я ожидал такого демарша со стороны представителей сексуальных меньшинств.

Однако я ошибся. В 2015-ом вознегодовали не «моралисты» и не меньшинства. Беда пришла, откуда не ждали. Покойного Карла Сагана обвинили в расизме и сексизме!

«Отправляемые в далекий Космос послания инопланетным цивилизациям необходимо исправить: тексты и изображения, высланные на «Пионерах» в 1970-е годы, отличаются сексизмом и расизмом», – с таким заявлением выступила группа британских астрономов и философов. Дискуссия о необходимости пересмотра космических посланий завязалась на британском Фестивале науки в Брэдфорде. Некая Джил Стюарт, эксперт по политике в области Космоса, указала на пластинки с зондов «Пионер»: *«На них изображен мужчина, крайне мужественно поднимающий руку в приветствии, а женщина стоит за его спиной, покорная и смиренная. Кроме того, они принадлежат к белой расе, что отражает господство западной цивилизации. За последние сорок лет многое изменилось»*, – заявила Стюарт.

Я опешил. Потом призадумался. В принципе, небольшая по размеру черно-белая гравюра на пластинке «Пионера» не передает цвета кожи изображенных мужчины и женщины; но я согласен, что расовую принадлежность как различить, так и передать на таких гравюрах можно; ну, там, разрез глаз... или губищи и курчавые

волосы... можно, можно было бы, конечно, изобразить три пары людей: негроидной, монголоидной и европеоидной рас; но не усложнило ли бы это схематичную, простенькую картинку? Художник пошел по пути наименьшего сопротивления и выбрал в качестве моделей представителей «**белой расы**» – возможно, потому, что сам принадлежал к таковой... или же подразумевал, что столь восхитительную штуковину, как межпланетная автоматическая станция, могла построить лишь «господствующая западная цивилизация»... как знать? (на мой взгляд, это не совсем справедливо: ведь в NASA работали и работают и афроамериканцы, и американцы китайского и японского происхождения, и индусы, и арабы, и русские, и кто только не! Кроме того, «Пионер» ведь в случае чего выступит представителем всего человечества, а не одной лишь «западной цивилизации»).

Далее. Зоркая Джил Стюарт, «эксперт по политике в области Космоса» (хорошее сочетание – Космос и политика!), углядела в рисунке с «Пионера» признаки сексизма: дескать, мужчина – мужественный, в его позе проявляется главенствующая роль, а женщина – позади него, смиренная, покорная, зависимая... Ну, тут, по-моему, явное передергивание фактов. Мне женщина на рисунке ничуть не кажется покорной или смиренной; да, мужчина поднял руку в приветственном жесте, взяв на себя, таким образом, ответственность, как главный в этой паре... Да, это несколько отдает патриархатом... а до этого у нас долгое время существовал матриархат, когда главенствующая роль принадлежала женщине; и это тоже следовало, по-вашему, отразить в маленьком рисунке, о, госпожа Стюарт? Кстати, как прикажете к Вам обращаться – **МИЗ** Стюарт, как это принято сейчас у порядочных людей? (**МИЗ** – современное обращение к женщине, продиктованное принципами политкорректности).

Боже мой, подумал я, насколько тогда, сорок лет назад, все было проще, совсем как у детей... Да и создатель рисунка для инопланетян повел себя как сущий ребенок: вот вам дядя, вот вам тетя, оба белые... и не заморачивался при этом расизмом-сексизмом или патриархатом-матриархатом... Он же не подробное описание земной жизни и истории составлял, а элементарную пиктограмму, как на дорожных знаках или указателях в метро и супермаркетах!

Но можно ли вообще рисунки такого рода сделать достаточно выразительными и красноречивыми?

И тут вспомнился мне Иван Антонович Ефремов, великий советский ученый, философ и писатель-фантаст, и его историко-приключенческая повесть «На краю Ойкумены» (1949). Начинается она с того, что в середине XX века влюбленная пара, моряк и его девушка, в экспозиции одного из ленинградских музеев обращают внимание на небольшую **гемму**, то есть изображение, вырезанное на камне, в данном случае, на берилле. Гемму нашли археологи в одном из скифских захоронений в Киевской области, а создал ее алмазным резцом художник времен расцвета Эллады.

«С одного края прозрачной голубовато-зеленой пластины тонкими скупыми линиями была обозначена фигурка обнаженной девушки, стоявшей с поднятой к щеке правой рукой. Завитки густых вьющихся волос ложились на намеченную четкой дугой округлость плеча. Всю остальную часть поверхности камня занимали три обнявшиеся мужские фигуры, выполненные с еще большим мастерством, чем изображение девушки... В центре могучий человек, выше двух стоящих по сторонам, широко раскинул руки на их плечи. По бокам его двое, вооруженных копьями, стояли с внимательно наклоненными головами. В их позах была напряженная бдительность мощных воинов, готовых с уверенностью отразить любого врага. Три маленькие фигурки были исполнены с большим мастерством. Идея – братство, дружба и совместная борьба – была в них выражена с необычайной силой».

Более того, древний резчик сумел передать настолько точные детали, что современный ученый-археолог мог с уверенностью сказать: «...из трех мужских фигур

средняя, несомненно, изображает негра, правая – эллина, а левая – это какой-то человек из других средиземноморских народов: может быть, критянин или этруска».

Из дальнейшего повествования читатель узнает о необыкновенных приключениях молодого эллина Пандиона, негра Кидого и этруска Кави, которые разными путями попали в египетское рабство, надрывались на строительстве пирамид, потом влились в число рабов-мятежников, бежали на юг, через страшную пустыню и опасные джунгли, сражались с носорогом и гигантской гиеной, приручали слонов... В конце концов каждый из них длинным и невероятно извилистым путем возвращается к себе домой. В пути Пандион, искусный скульптор и резчик, вырезает вышеупомянутую гемму, на которой увековечивает своих друзей и оставленную в Элладе невесту... В финале повести Пандион дарит гемму этруску (помните, где нашли этот камень?). Значит, можно на небольшом пространстве создать максимально детальное изображение! Но всегда ли это нужно? Ведь эллин руководствовался совсем иными мотивами, нежели художник, выгравировавший пластинку для «Пионера»!

И как тут не вспомнить рассказ Ивана Ефремова «Сердце Змеи» (**Cor Serpentis**), вышедший в 1959 году. Там действие происходит в отдаленном будущем, и земной звездолет случайно встречается в глубоком Космосе со звездолетом инопланетян. Они сблизаются, соединяются друг с другом чем-то вроде тамбура; тамбур, впрочем, перегороджен толстым стеклом, ибо встреченные инопланетяне прибыли со «фторной» планеты, и привычная для землян азотно-кислородная среда для чужаков категорически непригодна...

Но не об этом сейчас речь. Сквозь толстое стекло переходника можно что-то показывать друг другу и общаться жестами; чтобы дать инопланетянам более наглядное представление о людях, двое самых красивых космонавтов, юноша и девушка, раздеваются догола и подходят к стеклу, демонстрируя себя во всей красе. Точно так же поступают и инопланетяне (они поразительно похожи на людей, только цвет кожи у них – чугунно-серый с серебристым отливом). «*Теперь я не сомневаюсь, что у них есть любовь, – задумчиво говорит одна из земных космонавток, – настоящая, прекрасная и великая человеческая любовь... если их мужчины и женщины так красивы и умны!*». Потрясающая сцена...

Что тут скажешь? Не исключено, что на «фторной» планете сосуществовали несколько рас; не исключено также, что у «фторников» получили широкое распространение однополые браки. Но инопланетные космонавты выбрали для демонстрации одного мужчину и одну женщину – и правильно, по-моему, поступили... Для первого Контакта – правильно. Прочие **детали**, в которых кроется, по одним данным, Бог, а по другим данным, дьявол, – после, после...

Вопрос о том, похожи ли на нас, людей, разумные обитатели других планет, всегда интересовал фантастов, но в последнее время, судя по всему, он начал занимать не только их. Не так давно в журнале **International Journal of Astrobiology** была опубликована статья группы британских ученых, возглавляемой Сэмом Левиным, исследователем из зоологического отделения Оксфорда. Статья носила название «Инопланетяне Дарвина». В ней ученые применяли дарвиновскую теорию эволюции к обитателям других планет.

Левин и его коллеги уверяют: разумные обитатели иных миров далеко не сразу стали таковыми, а предварительно прошли длительный эволюционный путь, сформировались благодаря тем же процессам, что и **Homo Sapiens**, и, таким образом, инопланетные разумные существа должны быть похожи на нас, людей. Совершенно неверно, продолжают исследователи, представлять «братьев по разуму» в виде **монстров**, серых уродцев или большеголовых зеленых человечков с хилым тельцем и хилыми же ручками-ножками, хотя в массовом сознании именно такой стереотип «гуманоида» и закрепился благодаря стараниям уфологов и особенно голливудских

режиссеров. Нет, инопланетяне точно такие же, как и мы! – уверены Сэм Левин со товарищи.

Я, писатель-фантаст и профессиональный биолог, прочитал статью с интересом, но без особого трепета. Ибо то, о чем возвестила группа британских ученых, я слышал давным-давно, от того же Ефремова Ивана Антоновича!

В 1947 году увидела свет его научно-фантастическая повесть «Звездные корабли».

Она, если кратко, вот о чем. Двое советских ученых, давние друзья, задались нелегким вопросом: почему весьма часто в разных уголках Земли при раскопках находят черепа и кости динозавров с идеально правильными отверстиями, очень похожими на пулевые? **Кто** мог пулять в гигантских ящеров 70 миллионов лет назад, когда Человека Разумного еще не было и в помине? Напряженные размышления, точные расчеты и тщательный, упорный поиск приводят ученых к выводу: 70 миллионов лет назад, когда наша Галактика максимально сблизилась с другой Галактикой, Землю посетили инопланетяне. Исследуя наш мир, существа с другой планеты часто подвергались нападению хищных динозавров и вынуждены были отстреливаться; потом они улетели, а Галактики разошлись в безбрежной Вселенной... Волею автора друзья-ученые находят в Средней Азии череп инопланетянина, когда-то раздавленного подстреленным динозавром, и рядом с ним – некий **артефакт** инопланетного же происхождения. Артефакт содержит голографический портрет его владельца, и людям выпадает уникальная возможность – спустя миллионы лет увидеть лицо мыслящего существа с другой планеты... Но когда один из ученых, палеонтолог Давыдов, собирается показать «портрет» второму ученому, палеонтологу Шатрову, последний внезапно останавливает друга. Шатров говорит, что путем логических умозаключений попытался представить себе вероятный внешний вид разумного существа из другой звездной системы, сейчас познакомит со своими предположениями Давыдова, а уж потом посмотрит на сохранившийся «портрет» и проверит, насколько его умозаключения верны...

Вот какую логическую цепочку выстроил Шатров:

*«...вопрос в основных путях эволюции, создающих мыслящее существо. Каково оно? Что требуется для развития большого мозга, для его независимой работы, для мышления? Прежде всего, должны быть развиты мощные органы чувств, и из них наиболее – зрение, зрение двуглазое, стереоскопическое, могущее охватывать пространство, точно фиксировать находящиеся в нем предметы, составлять точное представление об их форме и расположении. Излишне говорить, что голова должна находиться на переднем конце тела, несущем органы чувств, которые опять-таки должны быть в наибольшей близости к мозгу для экономии в передаче раздражения. Далее, мыслящее существо должно хорошо передвигаться, иметь сложные конечности, способные выполнять работу, ибо только через работу, через трудовые навыки происходит осмысливание окружающего мира и превращение животного в человека. При этом размеры мыслящего существа не могут быть маленькими, потому что в маленьком организме не имеется условий для развития мощного мозга, нет нужных запасов энергии. Вдобавок маленькое животное слишком зависит от пустяковых случайностей на поверхности планеты: ветер, дождь и тому подобное – для него уже катастрофические бедствия. А для того, чтобы осмысливать мир, нужно быть в известной степени независимым от сил природы. Поэтому мыслящее животное должно иметь подвижность, достаточные размеры и силу, ergo – обладать внутренним скелетом, подобно нашим позвоночным животным. Слишком большим оно также быть не может: тогда нарушатся оптимальные условия стойкости и соразмерности организма, необходимые для несения колоссальной дополнительной нагрузки – **мозга**...*

...Короче, мыслящее животное должно быть позвоночным, иметь голову и быть величиной примерно с нас.

...Вывод: форма человека, его облик, как мыслящего животного, не случаен, он наиболее соответствует организму, обладающему огромным мыслящим мозгом. Между враждебными силами Космоса есть лишь узкие коридоры, которые использует жизнь, и эти коридоры строго определяют ее облик. Поэтому всякое другое мыслящее существо должно обладать многими чертами строения, сходными с человеческими, особенно в черепе. Да, череп, безусловно, должен быть человекоподобен».

Конечно, добавляет Шатров, планета, наиболее пригодная для жизни в любой планетной системе, должна быть сходна с нашей Землей, находиться на определенном расстоянии от своего светила, дабы не перегреваться сверх меры и сверх меры же не переохладиться, быть в меру великой, чтобы суметь удержать вокруг себя достаточно мощную атмосферу, защищающую от холода мирового пространства и космических излучений, иметь скорость вращения вокруг своей оси, близкую к скорости таковой Земли (чтобы планета равномерно прогревалась и охлаждалась)... короче, как сказали бы современные астрономы, планета, служащая родиной для разумных существ, должна находиться в так называемой «**Зоне Златовласки**».

В финале повести ученые с небывалым волнением всматриваются в изображение крупной, абсолютно безволосой головы с клювовидными челюстями и огромными глазами. Да, обитатель иного мира – максимально человекоподобен. Палеонтолог Шатров (читай: палеонтолог Ефремов) воочию убеждается в верности своих предположений...

Так что – приподнимая в знак почтения шляпу перед Сэмом Левиным и его коллегам, не премину заметить: за семьдесят лет до выхода их статьи великий Иван Ефремов уже был уверен в единстве эволюционного процесса, сформулированного Чарлзом Дарвином, для всех обитаемых планет Вселенной, и на этом основании был твердо уверен в сходстве инопланетных разумных существ с человеком Земли, о чем и высказывался как устами своих героев, так и самолично. Как говорится, новое – это хорошо забытое старое...

Сие несколько не умаляет заслуг Левина и его коллег, но неплохо бы помнить о приоритете. Это будет, по меньшей мере, справедливо.

Добавлю, что у теории максимального сходства человека Земли с разумными инопланетянами есть немало сторонников среди писателей-фантастов. Не счесть произведений, в которых землянин, попав на чужую планету, мало чем выделяется среди аборигенов, так что те принимают пришельца хоть и за чудокаватого, но все же «своего» (яркий тому пример – романы братьев Стругацких «Трудно быть Богом» и «Обитаемый остров»). И напротив: свалившийся в буквальном смысле слова **с неба** инопланетянин оказывается **репликой** человека настолько, что ему даже подходит переливаемая кровь землянина (как это было в недавнем фильме Федора Бондарчука «Притяжение»). О многочисленных книгах и фильмах, в которых от интимной связи землянина (землянки) и человекоподобного инопланетянина (инопланетянки) успешно рождаются дети, я вообще умолчу...

Существует, правда, и совсем иная точка зрения на данный вопрос.

...Некоторое время назад мне довелось принимать участие в важнейшем, на мой взгляд, мероприятии. В бакинской школе-лицее № 6 награждали победителей Международного конкурса для студентов и школьников «**Кубок ТРИЗ Саммит 2017**» в номинации «Фантазирование». ТРИЗ, напомню, это Теория Решения Изобретательских Задач – наука, разработанная в свое время нашим славным земляком-бакинцем, инженером и писателем-фантастом Генрихом Альтшуллером (Альтовым).

По такому случаю меня и пригласили на мероприятие – ведь логично, если победителей в номинации «Фантазирование» поздравляет писатель-фантаст! Я охотно выполнил это «маленькое, но очень ответственное поручение»; победители один за

другим выходили на сцену; я поздравлял мальчишек и девчонок и вручал им дипломы и небольшие красивые сумочки с книгами (художественной литературой, преимущественно – фантастикой). Пожимая детские ладони, я пытливым взглядом вглядывался в лица победителей. Мне интересно было – каковы они, эти юные фантазеры? Случайна ли их победа или же она – результат неординарного мышления и хорошо развитого воображения?

Спустя каких-нибудь четверть часа все мои сомнения насчет случайности побед рассеялись, как дым. Да, этого времени мне вполне хватило, чтобы осознать, какие неординарные умы собрались в зале! Я был потрясен. Я был поражен. Я совершенно этого не ожидал... А когда я пробежал глазами печатную работу одной старшеклассницы, мне захотелось встать перед ней на колени и снять шляпу...

Да уж, с воображением у этих учащихся школы-лицея № 6 все было в полном порядке. Я сильно надеюсь на то, что они не сделаются в будущем **«новыми витрувианскими людьми»**.

Случайно со мной оказался свежий номер газеты «Эхо» с моей статьей об Энцеладе, спутнике планеты Сатурн; в ней затрагивался вопрос о возможности существования там примитивных организмов. Лицеисты заинтересовались статьей, и как-то сам собой завязался разговор о внеземных формах жизни, и мне внезапно захотелось **испытать** воображение этих ребятишек на прочность. Вернее, на **объёмность**.

Я решил протестировать их на примере из научной фантастики. Причем на одном из самых экстравагантных примеров. И обратился к рассказу Станислава Лема «Правда», увидевшему свет в 1962 году. Очень драматичный рассказ, содержащий в себе весьма смелую гипотезу. Повествование ведется от лица ученого, который вместе со своими коллегами-физиками изучал плазму. Он сравнивал полученную искусственным путем плазму с кусочком Солнца, взятым из его центральных областей, кусочком, по яркости не уступающим Солнцу и даже превосходящим его. *«Мы брали с промежуточной накопительной шины энергию в миллиард ватт, загоняли ее в брюхо электромагнита, одна секция которого весила семьдесят тонн, а в фокусе магнитного поля помещали большую кварцевую трубу. Электрический разряд шел через трубу, от одного электрода к другому, а его мощность была такова, что сдирала с атомов электронные оболочки и оставалась только каша из раскаленных ядер, вырожденный ядерный газ, или плазма»*.

Один из участников эксперимента смастерил кинокамеру, снимавшую миллионы кадров в секунду. Истратив километры пленки, ученые получили в результате несколько сотен «удачных» метров и прокручивали их, замедлив скорость в десять тысяч раз. И вот как-то на киносеансе оказался случайно забредший биолог; понаблюдав за поведением сгустка **плазмы** на экране, он вдруг спросил, отчего это физики занялись изучением жизни **простейших** организмов. Поймав недоуменные взгляды окружающих, биолог объяснил, что на экране он только что увидел жизнь и деление каких-то глубоководных амёб, обитающих под огромным давлением... Вот тогда-то главному герою и пришла в голову мысль, что Солнце, как и все прочие звезды, – это особая, огненная форма **Жизни**. Со своим жизненным циклом, рождением и смертью, периодами активности и «депрессии»...

Гипотеза все более и более завладевает сознанием главного героя; теперь он уверен, что во Вселенной уживаются как колоссальные огненные организмы (звезды), так и известная нам белковая жизнь, разделенная на царства растений и животных, прошедшая путь эволюции и увенчанная Человеком... Не исключено, что и Солнце обладает каким-то подобием разума, предполагает главный герой, но людям это все равно: вздумай люди вступить с Солнцем в контакт – о чем бы они могли говорить со светилом? Какие существуют общие для Солнца и для людей проблемы, понятия, вопросы? Кроме того, надо учитывать огромную разницу темпов; процессы на Солнце

протекают медленно, слишком медленно для людей, уж больно быстротечна жизнь человеческая по сравнению с жизнью звезд... Так что люди могут считать Солнце живым и разумным – и продолжать существовать на своей крохотной планетке, полностью завися от процессов, на Солнце происходящих...

В рассказе эта смелая гипотеза не получает ни подтверждения, ни опровержения: во время одного из экспериментов полученный сгусток плазмы вырывается из кварцевой трубы и сжигает все вокруг себя на многие мили. Главному герою чудом удается уцелеть, но все его рассуждения об «**огненной жизни**» комиссия принимает за бред человека, спятившего во время катастрофы, и помещает его в клинику...

Повторяю, я преднамеренно выбрал такой экстравагантный пример из фантастики, пошел, что называется, с козырей. И не только потому, что гипотеза достаточно **безумна**. Какова бы она ни была – она имеет право на существование. Но мне хотелось, чтобы ребята задумались над возможностью контакта, взаимопонимания между такими кардинально непохожими и очень, очень далекими друг от друга проявлениями материи – между людьми и живой плазмой, бушующей в холоде и вакууме Космоса. Возможно ли, грубо говоря, найти с плазмой **общий** язык? Хоть в какой-то мере? И каким образом? Или это невозможно в принципе?

Да уж, подбросил я ребятам задачку... Во времени я их не ограничивал – пусть думают, сколько хотят.

Мой вопрос не так уж празден и оторван от реальности, как это может показаться на первый взгляд. Если неординарное мышление школьников, награжденных за фантазирование, сможет найти ответ на этот труднейший вопрос – то, уверен, им легче будет найти общий язык с другими людьми, а ведь это – главная проблема сейчас на планете Земля...

Станислав Лем. Иван Ефремов...

Между прочим, именно вышеупомянутые «Звездные корабли» были самой первой в моей жизни книгой, которую я самостоятельно одолел от начала и до конца. Было мне в ту пору шесть лет. Не удивляйтесь, я очень рано выучился читать и даже понимать прочитанное... Самая первая книга – это очень важно; «Звездные корабли» Ивана Ефремова на долгие годы, на десятилетия вперед определили мои интересы – интерес к звездам, в широком смысле – к Вселенной, интерес к динозаврам (в широком смысле – к науке о жизни, к биологии) и интерес к жанру научной фантастики.

Книжка была куплена моим отцом за год до моего рождения и пылилась в нашей бакинской квартире (да-да, той самой, что в доме на Первой Нагорной улице), на этажерке, которая в ту пору вмещала всю скудную домашнюю библиотеку. Меня иногда спрашивают, не отец ли привил мне любовь к фантастике и вообще к чтению. Нет, отвечаю. Отец мой, Шамиль Салахатдинович, бакинский татарин, не очень то любил читать, полагая, что книжная премудрость не идет ни в какое сравнение с истинно житейской мудростью, что в книгах редко описывается реальность, такая, какая она есть, без прикрас, во всей ее свинцовой тяжести... При врожденной веселости и оптимистичности отец был все-таки «дитя военного времени» и прошел очень суровую жизненную школу. Фантастику он вообще не жаловал, несправедливо считая ее никчемным жанром; из всей мировой фантастики отец прочитал лишь «Гиперболоид инженера Гарина», да и то потому, что спервоначалу думал, будто в книге описаны реальные события... Так что приобретение отцом «Звездных кораблей» было скорее **случайностью**, нежели закономерностью. Но знал бы мой папаша, какое влияние окажет на его отпрыска **случайно** приобретенная книга! Хотя... с годами я все больше и больше убеждаюсь в том, что любая случайность в этой жизни – неслучайна...

Так или иначе, а в маленькой душе моей были посеяны семена любви к биологии, к Космосу, к фантастике, и семена эти дали пышные всходы.

(Отец умер в 1978-ом, мир его праху; интересно, что бы он сказал, узнав, что его сын сегодня слывет ведущим писателем-фантастом Азербайджана?).

Само собой разумеется, любовь к фантастике повлекла за собой жгучий интерес к проблеме Контакта; и уж совсем неудивительно, что я одно время увлекался уфологией (уфология – от английской аббревиатуры «**UFO**», расшифровывающейся как **Unknown Flying Objects**; в русском языке принята аббревиатура НЛО («Неопознанные Летающие Объекты»). Это увлечение помогло мне, прямо или косвенно, сблизиться со многими интересными и замечательными людьми.

Одним из таких людей была Салатын Аскерова...

С одной стороны, я благодарю судьбу за то, что она подарила мне знакомство с Салатын. С другой стороны, я клянусь судьбу за то, что знакомство наше было очень, очень коротким. Но судьбу клясть бесполезно. Остается лишь благодарить ее – за предоставленный шанс.

А было это так.

...Летом 1990 года я и мой коллега по Институту ботаники Академии Наук Азербайджана Александр Пранис по своей инициативе посетили Аномальную Зону на Северном Урале – так называемый «М-ский треугольник» в окрестностях деревни Молебка; в этом месте, по словам очевидцев, творились всякие непонятные вещи и страшные чудеса. Мы с Александром провели там несколько дней, а по возвращении написали статью и отнесли ее в газету «Молодежь Азербайджана». Статья была опубликована в нескольких номерах за сентябрь и октябрь.

Придя в издательство за гонораром, я случайно столкнулся с энергичной и обаятельной женщиной. Это и была Салатын Аскерова, работавшая в «Молодежке». Мы познакомились. Оказывается, она читала наших «Сталкеров из Баку» и ей понравилось. Салатын очень любила все необычное и вдобавок уважала смелых людей, готовых побывать в загадочных и опасных местах. Она и сама была смелой, готовой выполнить любое редакционное задание, какие бы опасности не подстерегали ее при этом.

А опасностей хватало. В ту пору Салатын вела репортажи из зоны боевых действий – имею в виду Гарабахскую войну. Да, эта отважная женщина выезжала туда, где стреляли, где стреляли много, шумно и подло. Туда, где убивали. Салатын делала все, чтобы рассказать правду о том, что творится на самом деле в Нагорном Гарабахе. Тогда из наших азербайджанских журналистов считанные единицы противостояли нью-гембельсам из Центра, «московским гостям», которые неустанно публиковали в центральных газетах откровенную дезинформацию и чудовищную ложь.

Салатын как раз была одной из тех, кто противостоял. Тогда пресечь ложь и выкрикнуть правду для наших журналистов и писателей было все равно, что пытаться остановить цунами голыми руками. Но Салатын делала все, что было в ее силах, и справедливо полагала, что на своем месте каждый должен делать то же самое и тогда, возможно, удастся что-то исправить... Хотя с самого начала информационной войны стороны были поставлены в неравное положение. Противник действовал по принципу **«виноват всегда тот, кого облили дерьмом – в конце концов, ему отмываться»**. У тех, кто противостоял – сохранились еще такие устаревшие понятия, как совесть, честь, этика и прочее в том же духе. Не все тогда поняли, что началась жестокая уличная драка, в которой противник норовит – в переносном смысле – порвать тебе рот, выдвинуть глаз, ударить в спину и лягнуть в пах. Увы, в те годы нас обливала так, что отмываться приходится и по сей день.

В общем, мы с Салатын познакомились. И подружились.

Это была странная дружба, длившаяся три месяца. Салатын почти постоянно выезжала в командировки, в Баку бывала редко, но когда она возвращалась в город – непременно звонила мне. Звонила она большей частью поздним вечером, и часто

наши беседы по телефону длились до рассвета. Салатын живо интересовалась моей жизнью, моей работой, моими планами. Она читала мне по телефону свои новеллы и стихи, рассказывала всякие истории из собственной жизни. Я – рассказывал о себе и всегда старался подбодрить и развеселить Салатын, понимая, как тяжело на душе у женщины, регулярно выезжающей на войну...

«**Живьем**» мы виделись крайне редко. У меня ведь была своя работа, да и времена тогда были лохматые, суматошные.

В начале января 1991-го, сразу после Нового года, Салатын позвонила мне и сказала, что отправляется в очередную командировку. Я пожелал ей успеха, и мы оба договорились увидеться, пообщаться по ее возвращении.

Тогда, кладя трубку, я еще не знал, что вернется Салатын – мертвой.

9 января у села Галадяряси машину, в которой находились журналист Салатын Аскерова, а также два офицера и сержант Советской Армии обстреляли армянские боевики.

И женщина, и военнослужащие были убиты.

Хотя в то время для всех нас, и для меня в том числе, насильственная смерть стала **привычным** явлением (как страшно это звучит!), известие о том, что Салатын **больше нет в живых**, долго не умещалось в моем сознании. Как же так, ведь мы ж договорились увидеться или, в крайнем случае, созвониться, она обещала прочитать мне парочку новых рассказов... И этого уже не будет. Как же так?

...На похороны Салатын Аскеровой Институт ботаники отправил целый грузовик цветов. Я сидел в кузове, заваленный цветами по самые плечи, и старался сохранять мужественное выражение лица, хотя, по правде говоря, больше всего мне хотелось плакать.

Салатын похоронили на Аллее Шехидов, среди других жертв гарабахской войны и тех, кто погиб 20 января 90-го при ночном штурме Баку войсками.

Признаюсь, я нечасто посещаю ее могилу. Знаете, почему? Мне бывает неловко. Оттого неловко, что я жив, а она нет. Оттого еще, что мы с ней фактически ровесники, но ее жизнь оборвалась в неполных тридцать лет, а я вот уцелел и живу дальше. Хотя в этом нет моей **вины**. Еще оттого, что я, мужчина, занимался, как журналист, темой Природы, Мироздания, Науки, а она, женщина, писала о войне, хотя должно было быть, вроде бы, наоборот... да и в этом нет моей вины, но все равно неловко.

Еще неловко оттого, что убийцы Салатын унесли свои шкуры от заслуженного наказания и ничего тут поделать не удалось...

Еще неловко оттого, что гарабахский узел так до сих пор и не развязан, и Салатын как бы погибла зря, стала бесполезной жертвой...

Еще мне обидно, что об этой воистину героической женщине вспоминают все реже и реже. Да, ей посмертно присвоено звание Национального героя Азербайджана, ее именем названа улица в Баку и один из катеров в Бакинской бухте... но сейчас в почете **иные** герои. А жаль...

При нашей первой встрече она с интересом посмотрела на меня и спросила: «**Страшно было?**» – имея в виду Аномальную Зону. И я, решив покрасоваться перед дамой, чуть было не ляпнул «**Страшно**»... но вовремя сообразил, что мои приключения в дремучей уральской **парме**, покинутой жителями и нашипованной всякими непонятными явлениями, не идут ни в какое сравнение с буднями корреспондентки, часто выезжающей на **войну**. Слава Богу, у меня хватило ума просто улыбнуться в ответ.

Кажется, эта улыбка и подружила нас.

Ненадолго подружила, всего на три месяца...

Любая случайность – **неслучайна**, еще раз скажу я вам.

...Бывает, я впадаю в отчаяние – знаете, тому, кто находится в курсе происходящих в мире событий, трудно оставаться оптимистом... Хотя это и частный случай, одна из многочисленных трагедий гарабахской войны, а беда, случившаяся с Салатын, сильно повлияла на мое мировоззрение. Это ведь было ужасно несправедливо: здоровой, цветущей женщине, матери, жить бы и жить, наслаждаясь **Жизнью**, а вместо этого она лежит под **могильной** плитой... Кто-то может сказать – а зачем ей это было надо, не женское это вообще дело и тому подобные вещи... И я спрашиваю себя в минуты отчаяния: стоит ли тратить свои годы, силы свои на изучение Жизни, всего этого пестрейшего многообразия организмов, населяющих нашу планету или населявших ее в прошлом, стоит ли напрягать воображение, пытаюсь представить себе Жизнь вне Земли и класть на это время, силы и средства... в то время как мир наш все еще полон негодьями, которые ни во что не ставят ни чужую жизнь, ни, случается, свою собственную, и умерщвляют себе подобных, умерщвляют поодиночке и массово, умерщвляют зачастую самыми варварскими способами? Честный ли это поступок – безмятежно и восхищенно созерцать Природу, в то время как где-то на планете гибнут сотни и тысячи людей? И что толку ломать голову над таинством Жизни, в то время как где-то кто-то азартно или, напротив, равнодушно нажимает на спусковой крючок или на гашетку бомбосбрасывателя, и тебя, такого любопытного, может ни за что ни про что (или за дело – какая разница!) прошить пулями или осколками? Зачем заботливо выращивать сад, если его может вырубить и вытоптать вражеское войско?.. Искать, любопытствовать, пробуждать любопытство у других – кому это надо? Зачем?

Но потом я прогоняю прочь сомнения и продолжаю работать. Как сказал вольтеровский Кандид – **«каждый должен возделывать свой сад»**. И будь что будет...

И поэтому – продолжим.

...Давеча я пошутил насчет того, приглянется ли альфацентаврянам и таукитянам ладная земная женщина в натуральном виде...

«Десятки тысяч одиноких людей обыскали всю Землю в поисках любви, но потерпели неудачу. Новое приложение поможет им продолжить свои поиски и таким образом сделает возможными по-настоящему универсальные свидания». Это – слова одного из сотрудников компании «Localsin», которой принадлежит сайт знакомств. В 2012 году компания заявила, что в ближайшем будущем сайт займется разработкой приложения для поиска любви за пределами Земли. Новое приложение будет передавать сигналы с Земли на другие планеты – в частности, на Европу, спутник Юпитера, и Энцелад, спутник Сатурна. Разработка приложения займет около пяти лет. Компания уже привлекла команду экспертов, которая начала исследовательскую работу. Под какие мобильные операционные системы разрабатывается приложение – не уточнялось. Кстати, «Localsin» позиционировался как сайт знакомств для людей любой сексуальной ориентации, и таким образом добавление шансов встречи с инопланетянами весьма органично вписывалось в политику авторов...

Если вы, впервые прочитав эту информацию, рассмеялись, спешу заявить – ничего смешного тут нет.

Согласно самым новейшим данным, мы не одиноки не только во Вселенной – мы, похоже, не одиноки даже в пределах родной Солнечной Системы! И при всей абсурдности заявления сотрудника «Localsin» выбор компанией объектов для посылки сигналов далеко не случаен: по данным автоматической станции «Галилео» на Европе обнаружен настоящий «внутренний океан», спрятанный под толстой коркой льда (в свое время предсказанный **Карлом Саганом**, помните?), да и на Энцеладе просто полным-полно жидкой, незамерзшей воды, а ведь любому ясно – где присутствует **вода**, там есть все шансы для жизни.

Кроме того, недавно были обнаружены так называемые «**впадины жизни**» (с содержанием железно-магниевого смектитов) на Марсе, а также активно поглощающие ультрафиолет области на Плутоне, самой отдаленной планете Солнечной Системы, что позволяет предположить наличие там живых организмов! Правда, между просто живыми организмами и высокоорганизованной материей, способной мыслить, существует, согласитесь, огромная разница. Что толку посылать сигналы неразумным тварям? Какие-нибудь безмозглые ящерицы на Европе или столь же безмозглые энцеладские слизи так и не поймут, что им с Земли был послан сигнал; с другой стороны, разумное существо – **понятие** весьма растяжимое. Полагаю, какой-нибудь скучающий холостяк-ньюйоркец вряд ли обрадуется, если на его любовный призыв откликнется разумная, но каракатицеобразная марсианка, а одинокая француженка просто придет в ужас, если с Плутона ей ответит мыслящая **плесень**... Правда, у зоофилов иногда бывают совсем уж невообразимые наклонности... Впрочем, не будем излишне углубляться в проблему сексуальных перверсий, у инопланетян тем более.

Так или иначе, логика компании «Localsin», в общем-то, понятна: мы все время искали в Космосе жизнь, поищем там и любовь, почему бы и нет? Одни из нас пресытились земной любовью, другие так и не нашли ее... обратим жаждущие взоры к другим планетам, были бы денюжки!

Однако лично я думаю так: ну их, эти планеты, мало ли что! Да и связываться с их обитателями по сайту лучше не надо, а то вдруг действительно **вспыхнет** обоюдная любовь, и что тогда?! Где и как, грубо говоря, свиху назначать? Но вообще-то у нас есть миллионеры и миллиардеры, которым по карману билет на космический корабль...

...Иван Антонович Ефремов умер в 1972-ом – в том самом году, когда с мыса Канаверал стартовали оба «Пионера» с металлическими пластинками-обращениями на борту. С изображениями нагих мужчины и женщины, красивых той самой красотой, которую так понимал и ценил Иван Антонович...

К всеобщему изумлению, вскоре после смерти великого ученого, философа и писателя-фантаста КГБ провело в его квартире тщательнейший обыск. Что там искали агенты одной из самых мощных спецслужб мира, до сих пор так и остается неясным. Компромат, утаенные ценности, запрещенную литературу, что-то еще? Вряд ли. Иван Антонович никогда не **диссидентствовал**, к властям всегда был лоялен, хотя и позволял себе иногда некоторые «вольности» в книгах (не зря ведь его фантастический роман «Час Быка» был в свое время **негласно** запрещен). Любители необыкновенного предположили даже, что Иван Ефремов являлся-де агентом инопланетной цивилизации, и чекисты искали доказательства этого...

Впрочем, такие легенды ходили о многих других писателях-фантастах – например, о братьях Стругацких.

Часть третья УМЕНИЕ СМОТРЕТЬ В НЕБО

Все возвращаюсь и возвращаюсь мысленно к картинке, что висела на стене в моей комнатке четыре с лишком десятка лет назад... Мужчина и женщина в натуральном виде на фоне контурного изображения космического аппарата «Пионер», схема Солнечной Системы, пульсары, то-се...

Для меня это был не просто рисунок, придуманный землянином для инопланетян. Он олицетворял жизненное кредо мое и таких, как я, бакинских школьников. Я и мои друзья... Нами двигало любопытство, неподдельный интерес ко всему тому, что **вовне**, будь то Космос, Мировой океан или просто другие государства, другие народы, флора и фауна экзотических стран, да и собственного края тоже! А также ис-

тория и тайны вещества... Да, многим из нас хотелось разобраться во внутреннем мире самих себя и других людей, но и это в первую очередь для того, чтобы лучше узнать о мире, находящемся **вовне**... Мы были устремлены наружу; мы мечтали как можно полнее и оригинальнее самовыразиться в науке, в музыке, в живописи, в спорте, в литературе...

Как-то раз меня попросили написать о нашем поколении – то есть о бакинцах, которые родились в 60-х, а в школах учились в 70-х... Я должен был письменно рассказать курсантам Азербайджанской Национальной Академии Aviации о том, каким был я и близкие мне по духу сверстники.

И я написал. Написал вот как:

«Интересный я человек, и я не один такой, но сейчас говорить буду от своего имени, так что...

Чем интересен? Да тем, что родился в 1960-ом и захватил чуть ли не половину века двадцатого, а сейчас осматриваюсь в веке двадцать первом.

Столько видано-перевидано, прожито-пережито! Время сначала бежало, потом – летело, и мир менялся буквально на глазах, изумляя и изумляя, и не давая передышки. Когда я рассказываю сегодняшним школьникам и даже студентам о том, что в мое время процесс проявления фото- и киноплёнки длился часами, что фотографии надо было печатать в специальных ванночках при красном свете, а саму плёнку заправлять в кассеты внутри мешка из плотной черной материи;

– и что поговорить с человеком из другого города по телефону можно было лишь в специальных переговорных пунктах, и там ждать в очереди по нескольку часов, пока не вызовут в кабинку;

– и что компьютеры тогда имелись лишь в научно-исследовательских институтах, занимали целую комнату, назывались ЭВМ (Электронно-Вычислительные Машины), и программы в них вводили с помощью особым образом продырявленных бумажных лент и карточек;

– и что переключать каналы на тогдашних телевизорах приходилось вручную, а на старых – с помощью плоскогубцев;

– и что музыку мы слушали на виниловых дисках диаметром со сковородку, а крутили их на проигрывателях величиной с ящик из-под пива;

– и что помыслить даже не могли о том, чтобы посмотреть дома понравившийся фильм, а ходили для этого исключительно в кинотеатры, и там, если плёнка рвалась и фильм останавливали, кричали кинемеханику: «Сапожник!!!»;

– и что о телефонах, уместающихся в кармане, мы тогда читали лишь в фантастических романах, а звонили друг другу из уличных автоматов, «кормя» их монетами-двушками, и что из злодейски срезанной трубки можно было извлечь адаптер и привинтить его к корпусу простой гитары, превратив ее тем самым в электрогитару;

– в общем, когда я рассказываю обо всем этом, иные студенты и школьники смотрят на меня недоверчиво, а многие фыркают насмешливо...

И я помню то время, когда девочки играли в «классики» и в «птички на дереве», а мальчишки азартно гоняли во дворе мяч...

*А если я еще скажу, что застал дворовые игры наших отцов, чье мальчишество пришлось на суровые годы Великой Отечественной войны, и даже сам успел поиграть в «**альчики**» (это такие костяшки из суставов бараньих ног, их бросали, подобно игральному кубику), и в «**наккули**» – эту очень популярную в свое время разновидность бейсбола, с заостренной с обоих концов деревяшкой вместо мяча («**чашка-ложка-суп-картошка, наккули-и-ии!**»), то иной малец может и спросить, как в том анекдоте: «Дядь Саш, а вы динозавров видели?»*

К чему я все это? Да к тому, что живу давно и многое помню. Помню Баку

таким, каким он был на рубеже 60-х – 70-х годов двадцатого века. Помню его атмосферу, его дух, его людей.

И не следует, молодежь, считать меня и моих сверстников этакими пещерными жителями. Да, у нас не было вездесущих **гаджетов**, мы не играли в компьютерные игры и не ловили **покемонов** – но от этого наша жизнь отнюдь не была лишена интереса. Скорее, напротив. Не избалованные обилием **хай-тека**, мы давали выход своей творческой энергии иными способами.

Разумеется, я не стану утверждать, что поголовно все бакинские мальчишки и девчонки, а также юноши и девушки тянулись к знаниям и жили насыщенной духовной жизнью. Нет, среди моих дворовых друзей и одноклассников хватало таких, кто ничем не интересовался, вернее, их интересы были довольно примитивными; многим пацанам из моего класса учителя и вовсе прочили карьеру дворника или вокзального носильщика, а то и исправительную колонию в самом ближайшем будущем... Но я водился в основном с теми, кто многим интересовался и к чему-то стремился, постепенно сближаясь с ними, и нам тогда казалось, что большинство бакинских подростков такие же, как мы. А может, так и было на самом деле.

Нам тогда, на рубеже 60-х – 70-х годов, доставало духовной пищи.

Правда, **Интернета** тогда не было, и мы черпали нужные нам сведения из книг и журналов, записываясь в многочисленные библиотеки. Я, например, на всю жизнь сохранил благодарность работникам детской библиотеки имени Фиридун-бека Кочарли, которая в прямом смысле этого слова стала моим Университетом; не могу не упомянуть и библиотеку имени Пушкина, что находилась рядом со школой, в которой я учился. Скажу вам, что поиск нужной информации без нынешнего «**о`кей, Гугл**» тогда занимал гораздо больше времени, но вместе с тем воспитывал терпение, усидчивость, настойчивость и способность искать самому, а это немаловажно.

И ведь каждый из нас был чем-нибудь да увлечен! Мы, школьники, часто ходили друг к другу в гости; наши родители встречали школьных и дворовых друзей своих детей с истинно бакинским гостеприимством и радушием и оставляли одних, не мешая общаться.

Вот придешь домой к одному дружку – а в его комнате вкусно пахнет разогретым оловом и канифолью, а сам он сидит за столом и умело тычет жалом паяльника в недра какой-то сложной схемы, которую отыскал в журнале «Юный техник»; мы включаем маг – громоздкий, «бобинный» – и под **Deep Purple** болтаем обо всем, что нам интересно... Дружок, ясное дело, собирался стать в будущем богом электроники.

Придешь домой к другому дружку – а он сосредоточенно склеивает из листов ватмана самодельный телескоп; вызываешься ему помочь – и вот мы уже сообщаем мастерим прибор, через который станем наблюдать звездное небо... Сейчас можно приобрести в магазине превосходный фабричный телескоп, и это хорошо; но насколько радостнее было тогда глядеть в трубу, которую сделал сам из бумаги и очковых стекол! Этот дружок намерен был стать астрономом и открыть новую планету.

Навестишь третьего друга – а он сидит, запустив пальцы во всклокоченные волосы, над шахматной доской, разбирая сложную партию, и тут уже не до разговоров; посидев немного для приличия, ретируешься, чтобы не мешать. Парень занимается в шахматной секции и готовится к какому-то важному турниру... И твердо решил добиться когда-нибудь мировой шахматной короны!

...Девочка, в которую тайно и безнадежно влюблен, сидит на тахте, скрестив ноги по-турецки, и читает «Час Быка». Отрывается от книги ненадолго, окатит тебя взглядом своих чудесных глаз и скажет: «Интересная книга! дочитаю, потом дам тебе. На два дня». И ты млеешь – то ли оттого, что сможешь прочесть полузапрещенный роман Ивана Ефремова, то ли оттого, что она на тебя ТАК посмотрела... Девочка собирается стать писателем, все время отправляет свои рассказы в разные редакции, на разные конкурсы...

...Другая одноклассница репетирует перед зеркалом – она занимается в театральном кружке, у них скоро спектакль; она громко и с выражением декламирует стихи, то и дело сверяясь с книжкой... Просит подсобрать ей, выступить в роли зрителя. Перед ее напором не устоишь – девчонка твердо решила выбрать артистическую карьеру.

...А вот еще один мой дружок, заядлый гитарист. Гитара для него – не просто временное увлечение, он терпеливо разучивает гаммы и исполняет несложные композиции, глядя в ноты... А потом вдруг подмигнет мне заговорщицки и начнет играть что-нибудь из **Rolling Stones**, что-нибудь подобранное на слух... Будущий музыкант, какие могут быть сомнения? И я подпеваю на ужасном английском языке...

...а младший братишка гитариста – будущий художник. Ух, как он рисует! В студии, которую он посещает, им очень довольны, очень...

А что могли увидеть друзья в моей комнатке? Книжки по биологии вперемежку с томиком научной фантастики, аквариум с рыбками, банку с плавающими в ней головастиками, выращиваемые в горшках растения, небольшую коллекцию насекомых, собранную самолично, коллекцию раковин, окаменелости... Модель космического корабля «Союз»... Бобинный магнитофон и катушки с пленкой, записи зарубежных рок-групп... Я всерьез намерен стать биологом, а еще меня очень интересует Космос, и где-то в глубине души у меня зреет надежда объединить оба свои увлечения и стать исследователем внеземной жизни, **экзобиологом**...

...Под синим бакинским небом, под раскаленным южным солнцем, на берегу Каспия... Горячие сердца, цепкие умы, твердые характеры, буйное воображение – такими мы были, мы, я и мои друзья-товарищи... Мы любили **норд**, сильный северный ветер, и встречали его грудью. Даже девчонки, которые для виду прятали носы в воротники свитеров, и при этом смеялись глазами... И нам тогда казалось, что любую беду мы способны встретить вот так, грудью, не зная страха!

Ощущали ли мы тогда, что живем интеллектуальной жизнью? Вряд ли. Мы просто жили, сверяясь со своими интересами и действуя в соответствии с ними.

А наш любимый город «подыгрывал» нам. На улицах можно было встретить известного актера, музыканта, певца, и, поскольку они тогда в большинстве своем ходили пешком и без охраны, подойти к ним и запросто пообщаться, спросить о житье-бытье, о творческих планах... Знаменитости не чинились, отвечали охотно.

Во время VII всесоюзного кинофестиваля в 1974 году в Баку съехались звезды советского кино и можно было взять у них автографы...

...примерно тогда же в рамках Международного кинофестиваля в наш город забросили несколько зарубежных лент, и я, хоть с большим трудом, но пробился в кинотеатр «Шафаг» на фильм Антониони «**Профессия: репортер**» с молодым Джеком Николсоном...

А театр? Как здорово было посмотреть музыкальную комедию с бесподобными азербайджанскими актерами, а потом посмотреть спектакль гастролирующего в Баку московского Театра Сатиры! Увидеть «Маленькие комедии большого дома» с Мироновым, Папановым, Ширвиндтом, Мишулиным, Татьяной Пельтцер, увидеть и... нет, не умереть, а жить дальше с просветленной душой!

Отличные концерты – Муслим Магомаев, венгерская рок-группа «**Фонограф**», британская группа «**Доули Фэмели**» в Зеленом театре... И многое другое, на любой вкус.

А книги? О нет, лучше вовремя остановиться, а то мои воспоминания сами выльются в отдельную книгу...

Впечатлений хватало. Для тех, кто их искал. И был настойчив. Осознавали ли мы тогда, что живем культурной жизнью? А осознает ли рыба, что она живет в воде? Она просто живет в своей естественной среде. Так и мы тогда чувствовали себя, как рыбы, а водой нам служил культурный Баку того времени.

Мы просто жили. Впитывали в себя все лучшее, что могла дать национальная и мировая культура, и верили в то, что когда-нибудь и сами внесем вклад в национальную и мировую культуру... Самонадеянно, скажете? А вы вспомните, сколько знаменитых людей дал миру Азербайджан, дал Баку! Они служили нам своеобразными маяками...

Получилось ли у нас что-нибудь, осуществились ли наши мечты, сбылись ли наши надежды – судить уже не нам. На такие вопросы отвечает **Время**.

И вот что хотел бы сказать напоследок.

Еще раз возвращаюсь мысленно в далекое детство. Широкая круглая площадь в Парке Пионеров. Крепкие, сосредоточенные мальчишки заправляют бензином кордовые модели самолетов, которые собрали сами под руководством опытных наставников. Потом мальчишки запускают моторчики, и модели с оглушительным треском поднимаются в воздух, таща за собой трепещущие длинные ленты. Самолетики мчатся по кругу и по спирали, ибо находятся на привязи; вращаясь вокруг собственной оси, пацаны управляют полетом своих механических детищ; вот двое пареньков устраивают «воздушный бой»; о, что это за зрелище!!!

Мне на всю жизнь запомнились лица этих бакинских пареньков: светлые, радостные, они были подняты к небу...

Увы, современные пареньки и девчата, которых я вижу каждый день, почти всегда согбенны над своими **айфонами**, превратившись в этиких **Хомо Согнутикусов**. А ведь все эти замечательные штучки придуманы и созданы были для того, чтобы новое поколение лучше узнавало мир – так, как это не снилось нам, старшему поколению! Какая мощная техническая подпитка, поддержка вашему интеллекту!!!

Не растрчивайте эту волшебную помощь по пустякам.

И умейте смотреть в небо, ребята. В будущее. **Хай-тек** вам в **хелп**.

Но главное все-таки – душа».

Нам тогдашним более всего подходила, пожалуй, вот эта картина – работа известного азербайджанского художника Таира Салахова «Тебе, человечество!» (1961), созданная им под впечатлением гагаринского полета в Космос:

А вот еще. Как-то раз мне довелось выступать перед юными читателями бакинской библиотеки имени Максима Горького; помимо прочего, речь зашла о любимых писателях, и я рассказал детям и их родителям (тоже присутствовавшим на творческом вечере) о том, как в подростковом возрасте безумно влюбился в американского писателя Рэя Дугласа Брэдбери, которого, строго говоря, нельзя отнести к научным фантастам, а многие так и вовсе не считают его фантастом, а называют – **Поэт...**

Так или иначе, а позднее я записал свою «пламенную речь», получилась статья, фрагмент из которой я предлагаю вашему вниманию:

«Хочу рассказать вам, как Рэй Брэдбери вошел в мою жизнь, вошел, да так и остался в ней навсегда. Переведенный великолепными переводчиками, Рэй Брэдбери стал известен советским читателям в начале 60-х и сразу же занял свое место в пятерке самых популярных в народе фантастов того времени, наряду с Ефремовым, Стругацкими, Лемом и Шекли. Но мое личное знакомство с Брэдбери началось в 1973-м с детской книжки **«Р – значит «ракета»**. Это был сборник рассказов с прекрасными иллюстрациями известного художника Михаила Ромадина. Книжка меня просто очаровала. А потом была бесподобная повесть **«Вино из одуванчиков»** – я взял ее в библиотеке и держал у себя целый год, продлевая и продлевая... я не в силах был с нею расстаться, и перечитывал ее без конца, наслаждаясь стилем. Я не встречал до этого никого, кто мог бы так точно описать душу подростка, открывающего для себя мир и осознающего свое место в этом мире. Возможно, свою роль сыграло и то обстоятельство, что я тогда жил в очень зеленом и уютном уголке Баку, так похожем на описанный в повести маленький американский городок **Гринтаун...** А потом были **«Марсианские хроники»** – эту книжку, изданную в формате «пocketбук», я постоянно носил с собой и тоже перечитывал, хотя и знал ее наизусть. Я читал ее даже на уроках, тайком, за что мне влетало от учителей. Я тогда самым натуральным образом влюбился в Брэдбери, влюбился без памяти; в юности, когда я мог сотворить себе кумира, Брэдбери таковым кумиром и стал. Я разными путями доставал его произведения, авторские сборники и всевозможные альманахи фантастики, его рассказы, печатавшиеся в журналах «Знание-сила» и «Юный техник», «Вокруг света» и «Искатель», в газетах «Неделя» и «Книжное обозрение». Если я мог приобрести эти книги и журналы – я их покупал. Если мне давали их на время – я терпеливо переписывал рассказы Брэдбери в специальную тетрадку. Родные и знакомые посмеивались над моей страстью, но добросовестно снабжали меня всеми теми газетными и журнальными публикациями, которые могли достать. Я мог читать-перечитывать его книжки без конца, цитировать к месту и не к месту; я подражал великому писателю внешне (костюм, как у Брэдбери, прическа, как у Брэдбери, очки, как у Брэдбери) и даже пытался писать, как он (какое глупое, безнадежное занятие!). В театральном кружке при Доме культуры, который я какое-то время посещал, мне почти удалось убедить руководителя поставить на сцене одну из глав «Марсианских хроник», но из этой затеи ничего не вышло... И лишь в одном я, слепо влюбленный в великого писателя, был все же несхож с ним – Брэдбери, как говорили, терпеть не мог джаз и рок-музыку, а я любил, и даже играл в школьном ВИА...

Брэдбери часто цитируют; здесь я хотел бы привести отрывок из новеллы «Чудеса и диковины! Передай дальше!» – удивительной новеллы, в которой Брэдбери ведет воображаемый диалог с другим великим фантастом, Жюлем Верном.

«Наш путь к космическим путешествиям начался с тех самых пор, как мы переселились с деревьев на землю. Пещерный человек уже чувял это в зимние ночи, когда звезды говорили ему о том, что где-то недосыгаемо далеко пылают жаркие, как лето, огни. Колумб и Кортес подхватили томление пещерного человека и понесли дальше, надевая на него личины властолюбия и корысти, честолюбия и религии... Мечтания, исследование, открытие, сопоставление истин – так восходит наша история... восходит все выше и исчезает вдалеке. Только одно может остановить это движение – джунгли, которые внутри человека, другая его половина: мохнатый мамонт, саблезубый тигр, слепой паук, копошащийся в ядовитой тьме, грезящий о грибовидном облаке. Проще, шепчет он, уничтожить, умереть, забыться навсегда. Смерть разрешит все проблемы, шепчет он, и, как ожерельем из темных бус, потряхивает пригоршней атомов... Снова и снова, несмотря на миллионы лет бессмысленных войн, несмотря на безумие, нам удастся не погибнуть...».

Актуально! И тогда было актуально, и сейчас актуально, и многие годы еще будет актуально...

Я подумал вот еще о чем. Один из величайших фантастов планеты весьма эффектно обставил свой уход из нашего мира. Возможно, это чистая случайность, но Рэй Брэдбери умер в тот самый день, когда миллионы землян, затаив дыхание, наблюдали за редким астрономическим явлением, случающимся раз в столетие – проходом Венеры по солнечному диску... Впрочем, случайность ли? Лично я вижу в этом своеобразное знамение. С некоторыми великими писателями связаны обстоятельства прямо-таки мистические. Другой американский автор, Марк Твен, родившийся в год пролета мимо Земли знаменитой **кометы Галлея** (в 1835-м) полушутя-полусерьезно уверял, что он – человек с кометы, и уйдет из этого мира во время следующего пролета кометы Галлея, через 75 лет... Между прочим, так оно и случилось – Марк Твен умер в 1910-м... Год в год!

...Спросите меня **«какой из рассказов Брэдбери твой самый любимый?»** – и вы приговорите меня к медленной, мучительной смерти... Я сделаюсь буридановым ослом, но не меж двух одинаковых охапок сена, а меж сотен одинаково прекрасных и любимых рассказов. «Космонавт»? «Калейдоскоп»? «Ревун»? «Ржавчина»? «Тот, кто ждет»? «Улыбка»? «Тираннозавр Рекс»? «Нескончаемый дождь»? «И грянул гром»? «Зеленое утро»? «Были они смуглые и золотоглазые»? Ужас!!! Так что лучше не спрашивайте...

Но если спросите, какой из рассказов Брэдбери я рекомендовал бы прочесть вам сейчас – я смогу ответить. Очень рекомендую нефантастический, но очень сильный рассказ **«Быть может, мы уже уходим»**. История о двоих индейцах, старике и мальчишке, ставших случайными свидетелями высадки на американский континент первых испанских конкистадоров и глубинным чутьем понявших, что это – точка перелома, что привычный окружающий мир отныне не будет прежним... Особенно рассказ поймут люди, пережившие цунами перемен и помнящие жизнь **«до»** и **«после»**.

И еще... Не так давно я побывал в том районе Баку, где прошли мои детство, юность, молодость, и увидел, как милые моему сердцу места неумолимо меняются: там лихо сносят целые кварталы, чтобы построить на их месте высотные здания... Удрученный этим зрелищем, я разместил на Фейсбуке пост собственного сочинения, пост под названием **«Невосполнимость»**. Вот он:

«...Как бы мне хотелось ненадолго вновь стать двенадцатилетним бакинским мальчишкой, вновь пройтись по тихой Первой Нагорной улице, усаженной высокими узкими елями, так, что даже в самые жаркие дни на улице царила прохлада, идти, листая на ходу только что взятую в библиотеке книжку Генри Каттнера (ну нет никакого терпения подождать до дому!), и всхлывать, читая: **«Мы – Хогбены, других таких нет»**...

...Как бы мне хотелось ненадолго вновь стать тринадцатилетним бакинским мальчишкой и провожать из школы домой голенастую одноклассницу Маринку, и нести ее портфель, неспешно идти рядом, болтая о всякой всячине, идти по тихой Второй Нагорной улице, мимо палисадных, густо оплетенных плющом, мимо уютных трехэтажных домиков, утопающих в зелени, и долго прощаться с Маринкой у ее двора, отломить веточку одуряюще пахнущей сирени и вручить ей, и набравшись нахальства, клюнуть ее губами в щечку... и получить от нее твердым кулачком в грудь...

...Как бы мне хотелось ненадолго вновь стать пятнадцатилетним бакинским паренком и идти по тихой Третьей Нагорной улице пронзительно-прекрасным весенним утром, солнечным и праздничным, идти вместе с друзьями в школу, на ходу оживленно обсуждая виденный по телевизору хоккейный матч...

...Как бы мне хотелось ненадолго вновь стать семнадцатилетним и пройтись по шумной Четвертой Нагорной улице, спеша на репетицию самодеятельного бит-квар-

тета, мартовским ветреным днем, пряча озябший нос в поднятый воротник куртки, нести в руке гитару в твердом футляре, обтянутом клеенкой (с наклеенным самодельным логотипом квартета), идти, напевая только что сочиненную мелодию на стихи Николая Заболоцкого, идти, слушая людской гомон у базара и деловитые звонки трамваев...

...Хотеть не вредно, как говорил один знакомый еврей.

Всего этого или больше нет, или скоро не будет. Улицы еще остались, но все то, что я вновь хотел бы увидеть, кануло в небытие. На месте знакомых с младенчества уютных домов, палисадников, дворов – молчаливые высотки. Красивые, но... молчаливые. Иные уютные дома и дворы сейчас выглядят как обломки гигантских гнилых зубов или как чудовищные черепа с множеством пустых глазниц, они обнесены забором, их постепенно ломают, чтобы построить на их месте все те же молчаливые высотки...

Красивые. Современные.

Это неизбежно. Рождаются и умирают звезды, трескаются и расползаются континенты, возникают и рассыпаются горы... что ж вы хотите от улочек и дворишков?

Тащится, тащится по пятам за моими воспоминаниями безжалостный экскаватор и откусывает зубастым ковшом воспоминание за воспоминанием. Прошлое – не только невозвратно. Оно еще и невозполнимо. Настоящее и будущее может дать мне при желании много разного, но оно никогда не вернет мне бакинских улиц, домов, дворов и людей моего детства.

...Ах, как тогда светило солнце! Мы чувствовали себя буквально растениями, насыщающимися солнечным светом...

Экскаватор ползет за мной следом.

Когда-нибудь он нагонит меня и лягнет ковшом. Вот тогда-то и погаснет как экран выключенного телевизора весь тот чудесный мир прежнего Баку, который я ношу с собой как прохладную, вкусную воду, и иногда, слабо улыбаясь, делюсь этой никогда не портящейся водой с уцелевшими знакомыми и просто первыми встречаемыми, наливая им в ладони, сложенные «лодочкой»...

Вот тогда это произойдет. Но не раньше».

Грустно? Да. Но «планета наша для веселья мало оборудована». Это еще поэт Маяковский заметил, аж сто лет назад...

Часть четвертая КОЛОКОЛ РАЗДЕЛЕНИЯ

Работая над текстом, попутно слушал флойдовский альбом 94-го года, **The Division Bell**. Не сказать, что он у меня самый любимый, но – весьма соответствует настроению. Подходяще, когда пишешь о выкрутасах этого вконец одуревшего, но все еще любимого мира...

The **Division Bell** – это так называемый «колокол разделения», висевший в Палате общин британского Парламента и звоном своим предупреждавший о предстоящем голосовании (сейчас колокол заменен электрическим звонком). Слово **division** означает «голосование», а если буквально – «разногласие»; имеется в виду разделение членов Парламента на голосующих «за» и «против». А вообще-то «Флойд» подразумевали разногласия, противоречия между людьми вообще... Во всяком случае, тексты песен сплось – на тему общения.

Сделал фоном рабочего стола на компе обложку **The Division Bell**. У меня этот альбом на лазерном диске, а ужасно хочется поставить перед собой конверт настоящего, винилового «пласта» и время от времени поглядывать на два металлических профиля, обращенные друг к другу, на бусинки огней, протянувшихся «изо рта в рот», на закатное небо... И если смотреть на картинку долго, стоящие вплотную про-

фили сливаются в одно металлическое лицо анфас... Вообще хочу иметь этот альбом на виниле. И крутить на соответствующей аппаратуре. Воля ваша, господа, но записи на CD много лишены. Чувствуешь себя несколько обокраденным, в плане качества звука. И уж совсем не впечатляет картинка величиной с коробку из-под папирос **Sobranie**. Над обложкой **The Division Bell** потели Сторм Торгерсон, Тони Мэй, Руперт Труман; разве оценишь всю глубину их замысла и исполнения, все великолепие шедевра на блеклой этикетке компакт-диска площадью 12 на 12 сантиметров?! Черта лысого...

«Люди одиноки потому, что вместо мостов строят стены»
(Станислав Ежи Лец)

Человеческая некоммуникабельность – вот, по-моему, главный бич современного социума. Обеспокоенный тенденцией разобщения людей (а такая тенденция охватила весь так называемый «цивилизованный» мир, и лишь страны Востока все еще сопротивляются ей – в частности, Азербайджан, где еще сильны традиции «**мяхялли**», общины), я все чаще вспоминаю слова известного норвежца Тура Хейердала, ученого и путешественника: «*То, что объединяет человечество, является естественным и должно поощряться, и, наоборот, то, что разъединяет людей, является искусственным и должно быть преодолено*». Я полностью согласен с Хейердалом. Залогом выживания человечества в прошлом стал именно коллективизм. Первобытный человек мог поймать в одиночку ящерицу или кенгуру, но загнать антилопу или оленя можно было только сообща, слаженными действиями. А добыть такого мощного и грозного зверя, как мамонт, мог лишь большой и хорошо сплоченный коллектив людей. Как ни банально это звучит, но именно в единстве – сила.

«Многие склонны считать, что эволюция – беспощадная борьба за выживание. В действительности же движущей силой эволюции было сотрудничество».

(Мартин Новак, эволюционист, профессор биологии и математики Гарвардского университета)

Сам-то я общителен – иногда чрезмерно, порой и во вред себе, но что поделаешь, таким уродился. Мне ничего не стоит завести разговор с любым незнакомым человеком, первым встречным, поддержать практически любую беседу в любой компании, достаточно легко найти общий язык даже с незнакомой аудиторией... Разумеется, подобная коммуникабельность – дар Божий, имеющийся далеко не у каждого.

Сей дар здорово помог, когда я в 90-е годы начал свою карьеру журналиста. Чтобы утвердиться в этом качестве, мне пришлось общаться со многими интересными людьми Азербайджана, брать у них интервью. А чтобы сработать хорошее интервью, например, с женщиной-змееловом, или исследователем средневековых рукописей, или подводным археологом, искателем «**Каспийской Атлантиды**», или тренером дельфинов и морских львов, или профессиональным коллекционером кактусов, следовало не только отнестись с уважением к людям, которых взялся интервьюировать; следовало еще и проникнуться искренним интересом к делу, которому эти люди посвятили свою жизнь. И я проникался, потому что все это было мне близко.

Однако, подступая с блокнотом или диктофоном к тому или иному очень, очень интересному человеку, я всегда втайне мечтал сделать интервью необычные, оригинальные. Интервью не с людьми.

Это вовсе не значит, что я «объелся» общением с , и они мне **наскучили**. Люди не **наскучат** мне никогда. Просто мне хотелось сделать интервью, подобных которым не делал еще никто. Вполне здоровое намерение, считаю.

По-прежнему непонятно? Сейчас объясню.

Я **мечтал**, во-первых, взять своеобразное интервью у кита, причем не у дрессированного, из океанариума, а у дикого, вольного, живущего в море. Подготовленные вопросы я закодировал бы в звуки китового «языка» и с помощью гидрофонов адресовал бы морскому млекопитающему. А затем ответные его сигналы «перевел» на человеческий язык.

(Отчего же, спросите вы, у кита, а не у дельфина? Ведь дельфин больше подходит для этой роли, он соразмерен человеку; но дело в том, отвечу, что с дельфинами ученые общаются уже полвека, а я предпочитаю идти непроторенными путями).

Китовый «язык» – отнюдь не выдумка. У кашалотов, например, он чем-то напоминает азбуку Морзе, состоит из серий длинных и коротких повторяющихся щелчков и нескольких десятков их **комбинаций**; в «языке» кашалотов обнаружили даже своеобразные «диалекты»! Кашалоты придумывают собственные вокальные фигуры и выучивают их друг у друга! Кашалоты складывают целые фразы! И вот что еще: до сих пор считалось, что эти киты используют групповые формы общения; сейчас выяснилось, что каждая особь общается с товарищами на их собственных «сленгах», в которых закодированы их **личные** данные! Таким образом, кашалоты умеют общаться друг с другом тет-а-тет; если так, отчего бы одному из них не поговорить и со мной? Через гидрофон, разумеется, поочередно переводя ультразвуковые сигналы в частоты, более привычные для человеческого уха, и наоборот...

Насколько мне известно, канадские и американские ученые сейчас работают над расшифровкой кашалотового «языка»...

Но я, если честно, предпочел бы иного собеседника – так называемого «горбатого кита», или **горбача**, мирного пожирателя планктона и креветок. Знаете, дельфинов часто называют «свитой Нептуна»; китов-горбачей же вполне можно зачислить в придворную **оперу**. Горбачи действительно поют. Они поют хором, дуэтом и соло, они исполняют стройные мелодии широкого диапазона, причем, как за-

метили ученые, **обновляют** свой «репертуар» каждые четыре-пять лет; таков их язык. Между прочим, крик горбатого кита – самый громкий звук, издаваемый живым существом; он громче, чем звук «Конкорда», и его слышно на расстоянии до 500 миль... Я подумал еще, что сделать интервью с китом-горбачом даже предпочтительней и интересней: коли он поет – так и я спою в гидрофон, да еще и под гитару! Споемся, чего там! Ведь исполнил же под водой мексиканский эколог Энди Касагранде песню собственного сочинения, аккомпанируя себе на гитаре, находясь в непосредственной близости с **невероятно** опасной белой акулой! (это случилось лет десять назад). Правда, мексиканец не стремился к диалогу; он спел как бы от имени белой акулы, обращаясь к людям; Касагранде хотел, по его словам, чтобы люди пересмотрели свое отношение к акулам.

Во-вторых, мне **хотелось** получить доступ к самому наисовершеннейшему Искусственному Интеллекту и провести с ним долгую беседу – с тем, чтобы понять, что он есть такое, в какой степени похож на человека, и в какой степени отличается. И знаете, эта моя мечта готова была вот-вот сбыться...

...В октябре 2018-го, в рамках конференции **Global Influencer Day**, проходившей в Баку, в Центре Гейдара Алиева, мне удалось повидаться с легендарным роботом-**гиноидом** (то есть имеющим облик женщины) по имени София.

И, если честно, я остался недоволен.

Нет-нет, ни малейших претензий ни к самой конференции, ни к ее участникам и организаторам, ни даже к самой Софии не имею; не удовлетворил **формат** моей встречи с роботом. Мне совершенно недостаточно было увидеть ее выступление со сцены и сфотографироваться с ней, отстояв длинную очередь из сотен желающих. Я возлагал большие надежды на пресс-конференцию, которая, увы, не состоялась. А ведь я рассчитывал пообщаться с Софией, задать ей несколько вопросов. И, думаю, имел на это особое право, поскольку роботы – это сбывшаяся фантастика, а я – азербайджанский писатель-фантаст.

Вообще-то в мировой практике принято звать писателей-фантастов на всякого рода мероприятия, имеющие какое-либо отношение к фантастике. Так, в начале 80-х годов прошлого века NASA пригласило нескольких американских мастеров жанра, чтобы показать им фотографии Сатурна и его спутников, незадолго до этого сделанных и переданных на Землю космическим аппаратом «Вояджер-2». Дескать, вы столько описывали данные небесные тела так, как видели их в своем воображении, – посмотрите же, как они выглядят в действительности... Хорошая практика. Полезная.

Выбранный мною жанр ко многому обязывает. Меж обычных людей фантаст – это тот, кто видит на тридцать три метра вперед остальных. Хороший фантаст – тот, кто меж своих собратьев видит на три метра дальше... История учит, и жизнь показывает, что хорошие фантасты часто выступали в роли провидцев и задумывались над проблемами будущего еще до того, как они вообще возникали. Или когда они находились в зачаточном состоянии.

Наряду с другими проблемами, которые уже стоят или в ближайшее время встанут перед человечеством, лично меня сильно занимают две: последствия возможного Контакта людей с представителями внесемных цивилизаций (**ВЦ**) и бурное развитие Искусственного Интеллекта (**ИскИна**). И если интерес к первой проблеме остается в большой степени академическим (ведь существование инопланетян, строго говоря, до сих пор не доказано), то Искусственный Интеллект – вот он, уже здесь.

Робот София, например.

Гиноид, созданный Дэвидом Хэнсоном и активированный («**родившийся**»...) 19 апреля 2015 года, – стало быть, Овен, как и я... София обладает Искусственным Интеллектом, оснащена функциями обработки визуальной информации и технологией распознавания лиц; умеет имитировать человеческие жесты и мимику, а также

отвечать на определенные вопросы и проводить простые беседы по заранее определенным темам – о погоде, например... Но робот **совершенствуется** со временем, становясь «умнее»; София постоянно дорабатывается как аппаратно, так и программно; на сегодняшний день, говорят, она способна выражать уже 62 эмоции своим эластичным женским личиком (Хэнсон, создавая свое детище, придал ей облик легендарной актрисы Одри Хепберн). София – первый в мире робот, который имеет гражданство; год назад ей предоставили подданство Саудовской Аравии.

Согласитесь, с таким собеседником есть о чем поговорить и помимо погоды – учитывая постоянное совершенствование **гиноида**... Ручаюсь вам, что задал бы Софии вопросы не хуже тех, что задавали журналисты в ООН, в США, в Саудовской Аравии, в Украине. А может, и лучше. Само собой, вопросы, мною заготовленные, уже наверняка звучали ранее; но я, приступая к беседе с кем-нибудь или беря у кого-либо интервью, стараюсь отбросить все, что делалось до меня и действовать так, будто я – первый, кто опрашивает этих людей...

...или робота.

Например, я спросил бы Софию, **допускает** ли она существование Творца, создавшего все сущее, или же полагает, будто все на свете, включая Жизнь и Человека, появилось само по себе (было бы очень интересно узнать, как робот, создание рук человеческих, ответит на основной вопрос философии: что **первично** – Материя или Сознание?). Далее: протянув Софии живой цветок, допустим, ромашки (возьмет? не возьмет?), спросил бы: что есть, по ее мнению, цветок – просто орган размножения высших растений, имеющий радиальную симметрию, или нечто **большее**? Ответ помог бы мне понять, имеется ли у Софии эстетическое чувство. Еще: я бы объяснил Софии (на всякий случай, если она не знает), что в старину мужчины целовали у женщин руку, демонстрируя свою галантность, и спросил бы: хотела бы София, чтобы я, человек, мужчина, прикоснулся губами к ее искусственной руке? Меня интересует, позволит ли **гиноид** человеку, мужчине, такую вольность, выходящую за пределы обычной беседы, своего рода физический контакт, и если позволит, то как отреагирует? Грубо говоря, не считает ли **гиноид** себя **эмансипэ**?

Меня всегда интересовала эмоциональная составляющая Искусственного Интеллекта, если таковая имеется. Способна ли пусть даже самая совершенная машина, собранная руками техников, радоваться или огорчаться? Жалеть о чем-либо или страдать кому-нибудь? Ведом ли Искусственному Интеллекту **страх** – страх смерти, например, если под смертью подразумевать отключение и демонтаж? По большому счету, способен ли робот на чувство привязанности к человеку или другому роботу? Поверьте, это важно, гораздо важнее, чем кажется на первый взгляд...

Аппетит, как известно, приходит во время еды. И, имея я такую возможность, я бы задал и некоторые другие «каверзные» вопросы. Вот, скажем: если роботу Софии придется работать в сотрудничестве с другим таким же роботом Софией – не возникнет ли между ними некое чувство, **подобное** женской ревности? Или же это будут отношения как между сестрами-близнецами?

Или если роботу Софии доведется своими руками (вернее, манипуляторами) собрать другого робота, поменьше, способного быстро совершенствоваться интеллектуально, и активировать его – кем будет второй робот для первого? Не осознает ли себя первый робот «матерью», или, во всяком случае, «родителем»? (сейчас, в эпоху засилья толерантности, слово «родитель» предписывается употреблять даже по отношению к людям – «родитель № 1» и «родитель № 2» вместо привычных «папа» и «мама»).

Или: не захочет ли робот когда-нибудь искусственно вывести человека, **гомункулуса**? И какие логические и юридические казусы при этом могут возникнуть? Творец, так сказать, своего бывшего творца... Как интересно!

К чему все эти вопросы? Вопросы, вопросы...

Но как же иначе? Если не нашим детям, то нашим внукам и правнукам жить в одном мире с роботами, которые к тому времени достигнут, вероятно, высокой степени совершенства. И мне небезразлично, с кем мои правнуки будут делить общее пространство Земли и освоенного Космоса. Кем станут «потомки» Софии для наших потомков? Слугами, рабами? Надежными товарищами? Равноправными – с людьми – гражданами Земли и освоенного Космоса, получившими (несмотря на свое искусственное происхождение) право считаться Личностями? Или, не дай Бог, роботы будущего станут господами наших потомков – ведь во многих отношениях машины совершеннее людей, и настанет такой день, когда машины осознают **это**; какое место тогда они отведут людям?

Разумеется, полностью ответить на эти вопросы сегодня невозможно. Ведь никто не знает, как пойдет дальше развитие Искусственного Интеллекта (я не говорю уже о том, что никто не знает, как пойдет дальше развитие человеческой цивилизации...). Но думать над этим необходимо (или, как минимум, полезно) уже сегодня – это поможет избежать многих роковых ошибок в будущем.

...Моя беседа с роботом Софией так и не состоялась. Но давайте не будем считать мои вопросы, заготовленные для **гиноида** и так и не прозвучавшие, ненужными или пропавшими. Давайте будем считать их просто **отложенными**. До поры до времени.

Как вы, должно быть, поняли, в обоих случаях я попытался бы разобраться в психологии **нечеловека** природного (морского зверя) и психологии **нечеловека**, созданного искусственно, и попробовал бы сопоставить их. Возможно, такой опыт оказался бы бесполезен людям.

Ни интервью с китом, ни беседу с Искусственным Интеллектом нельзя считать трудноосуществимыми или неосуществимыми вовсе – просто их воплощение потребовало бы значительных средств и утряски всяческих формальностей. Но третья моя **мечта** вряд ли осуществима в принципе, хотя именно ее я и **желал** бы осуществить сильнее всего...

195-165 миллионов лет назад в долинах и дельтах рек центральной части Северной Америки, поросших буйной растительностью, обитали **орнитолесты** – динозавры ростом чуть крупнее человека. Впервые их останки были найдены в 1900 году в карьере Кома Блафф – известном «кладбище динозавров» в штате Вайоминг, США. Последующие находки позволили палеонтологам составить более подробный «портрет» этих ящеров. Орнитолесты («птицы **разбойники**» в переводе, или, точнее, «**те, кто грабят птиц**») передвигались на задних лапах, имели «руки» с ловкими пальцами, способными хватать разные предметы, а также сильно развитый мозг; они охотились сообща. По мнению некоторых специалистов, орнитолесты способны были образовать некое подобие цивилизации и тоже могли дать начало разумному существу задолго до человека. А британский фантаст Стивен Бакстер в рассказе «Охотники Пангеи» очень убедительно описал эту самую цивилизацию. По Бакстеру, орнитолесты овладели орудиями труда и охоты, выработали свой язык и так неумеренно использовали навыки коллективной охоты, что перебили всех других динозавров и позднее вымерли сами. *«Судьба орнитов сложилась бы счастливее, будь их культура более гибкой, – пишет фантаст. – Возможно, если бы они научились выращивать грузных ящеров или хотя бы не нападать на них столь яростно, то прожили бы дольше. Но и они были запрограммированы на поступки и мысли плотоядных охотников. Даже в их рудиментарных мифах господствовала охота, легенды о Валгалле. Орнитолесты рождались охотниками, умеющими изготавливать орудия, и оставались таковыми до тех пор, пока не уничтожили последнего диплодока. Величие и падение орнитов заняли несколько тысяч лет, жалкий отрезок времени по сравнению с восьмьюдесятью миллионами лет существования империи динозавров. Они делали ору-*

дия только из непрочных материалов: дерева, растительных волокон, кожи. Они так и не открыли металлов, не научились обрабатывать камень. Даже костров не разводили, иначе, по крайней мере, остались хотя бы очаги. Пласты не сохранили плоских черепов: слишком коротким было их пребывание на земле. Исчезнув навсегда, орниты не оставили следов своего пребывания для раскопок будущих археологов. Ни одного – кроме загадки внезапного исчезновения гигантских ящеров: аномальное массовое вымирание в середине эры динозавров».

Да уж – рисунков эти несостоявшиеся «люди» не оставили. Разве что отпечатки в пластах земли – можно ли считать их картинами «нерукотворными» или, по крайней мере, автопортретами?..

Есть такое выражение: «**история не имеет сослагательного наклонения**». В том смысле, что случилось то, что случилось, а всякие «**что было бы, если...**» – удел фантастов. Добавлю: и эволюция не имеет сослагательного наклонения, и разумные существа на базе динозавров – также удел фантастов.

Но допустим, что Стивен Бакстер в своих рассуждениях прав; так вот, третья моя мечта, которую я считаю совершенно неосуществимой, – это отправиться в прошлое на Машине Времени и взять интервью у орнитолоста.

Как журналисту мне эту мечту не осуществить вовсе. Возможно лишь как писателю-фантасту. То есть в воображении своем. А это плохо: я бы мыслил за орнитолоста, я бы рассуждал за орнитолоста, я бы отвечал за орнитолоста; фактически я брал бы интервью у себя самого, а не у реального разумного динозавра. А на что мне такая подмена? Мне нужны реальные орнитолосты! Уверен, с реальными орнитолостами было бы о чем потолковать – сумею я овладеть «языком» этих шустрых охотников, их системой жестов, рычаний, щелканий зубами, шипений, вращений глазами. Мне было бы очень интересно узнать, как можно жить и развиваться без огня, металлургии, машин, без пара и электричества, без расщепления атомного ядра? Возможно ли существование «биологической» цивилизации, или же в ходе развития даже ящеры неминуемо пришли бы к цивилизации технотронной? И дошли бы в конце концов до атомной бомбы и полетов на Луну? А предпочли бы все же не технотронный путь развития – сумели бы вести разумное хозяйствование, сохранить естественный природный баланс, такой, чтобы не перебить прочих ящеров и выжить самим? Да много всяких тем можно было бы обсудить...

Интервью с орнитолостом я назвал бы «**Скажи, брат мой, динозавр...**». А почему бы и нет? Существо из плоти и крови, способное мыслить и основать цивилизацию, я вполне могу воспринимать как старшего брата по разуму. Я же не виноват, что Мать-Природа предпочла сделать «аборт» и зачать и сохранить другое мыслящее существо – **Homo Sapiens!**

Возможно, эта моя мечта может показаться не только дикой, но и совершенно никому не нужной, но лично я так не считаю. Если бы удалось понять принцип совершенно иной цивилизации, построенной не людьми, а разумными динозаврами – мы многое поняли бы и в своей, человеческой цивилизации.

Надеюсь, вы уяснили – глупо спрашивать, не по мне ли звонит «**колокол разделения**»; он точно звонит не по мне. Я никоим образом не устал от общения с людьми; просто мне хочется общаться не только с людьми, а и больше, чем с людьми... И о том, что я почувствовал и понял, рассказать другим.

Впрочем, **новому витрувианскому человеку** все это и вправду совершенно не нужно...

А ведь новый витрувианский человек тоже может разделить участь динозавров, то есть вымереть массово. «Сценариев» гибели человечества в последнее время накопилось великое множество. Одни из этих «сценариев» при ближайшем рассмотрении и выведенного яйца не стоят, к другим следует, пожалуй, присмотреться, а над третьими не мешало бы хорошенько поразмыслить.

Ну, например, бытует такое мнение: **Апокалипсис** может настать из-за того, что магнитные полюса Земли поменяются местами, как уже случилось в истории нашей планеты неоднократно. При этом может исчезнуть магнитное поле Земли, защищающее нас от жесткого космического излучения, и тогда на планету хлынет поток радиации. Кроме того, мощные тепловые потоки нагреют верхние слои атмосферы и вызовут глобальные изменения климата. Некоторые ученые предполагают, что именно со сменой полюсов, произошедшей в прошлом, связаны гибель мамонтов и всемирный потоп.

Еще одна опасность – пандемия, то есть глобальная эпидемия. Дескать, серьезную угрозу для человечества представляют **инвазивные** виды животных, растений и микроорганизмов («**вторженцы**», иными словами), случайно занесенные человеком в новые для них регионы. На новом месте «вторженцы» успешно адаптируются, начинают размножаться и захватывать новые территории, но в итоге губят местную флору и фауну, поскольку «аборигены» не имеют защиты против «пришлых». Вред может быть нанесен как дикой Природе, так и сельскому хозяйству и даже здоровью людей. Медики неохотно признаются, что причины возникновения свиного и птичьего гриппа так и не выяснены до сих пор, но не исключают, что новые заболевания возникли благодаря «пришлым» с чужих территорий патогенным микроорганизмам.

А геологи опасаются, что может начаться извержение сразу нескольких **супервулканов**, и воздух будет отравлен ядовитыми газами. Говорят, в настоящее время наибольшая опасность массивированного извержения исходит от вулканов в Йеллоустонском национальном парке в США и вулкана Ла-Пальма на Канарских островах.

Ну, фантастического в перечисленных «сценариях Апокалипсиса» мало – сплошная физика, геофизика и биология. Однако от других сценариев явно веет фантастикой.

По мнению профессора кибернетики Майкла Дайера из Калифорнийского университета, человечество погубят «умные» машины. Иными словами, рано или поздно либо роботы завоюют Землю, либо люди превратятся в киборгов. Так называемые «**постлюди**» будут наполовину уже компьютерами или вообще полностью перейдут в новый формат – станут существовать, например, в виде цифровой информации, передвигающейся по сверхбыстрым сетям и живущей практически вечно! Но любая система может дать сбой, и тогда...

А по мнению футуролога Рохита Талвара, основателя фирмы **Fast Future Research**, человечество подстерегает смерть из-за эйфории! Согласно статистике Всемирной организации здравоохранения, сегодня почти каждый второй житель Земли «подсажен» на **психостимуляторы** – вещества, повышающие активность высших психических функций. В основном это кофеин и никотин, плюс ставшие очень популярными в последнее время энергетические напитки. Рохит Талвар считает, что в будущем появятся и более изощренные способы достижения экстаза – прямая электромагнитная стимуляция мозга, например, или препараты, разработанные специально под «геном» конкретного клиента. И однажды, вполне возможно, наступит такой момент, когда люди уже не смогут жить без «дозы», и человечество постепенно **вымрет** от поражения внутренних органов или оттого, что напрочь утратит способность размножаться...

Что я могу сказать по этому поводу?

Знаете, существуют две полярные точки зрения относительно устойчивости человека и человеческой цивилизации в этой Вселенной. Одни считают, что человеческая цивилизация – вещь крайне хрупкая и достаточно какого-нибудь глобального катаклизма (или нескольких), чтобы человечество либо исчезло без следа, либо же превратилось обратно в то, чем оно, по сути, и является – в сообщество пещерных каннибалов.

Другие, напротив, считают, что человечество в целом очень стационарная система, ее ничем не проймешь, и что бы ни случилось в этом лучшем из миров – Человек Разумный не только сохранится как биологический вид, но и сбережет все свои духовные и культурные ценности... Кто тут прав, кто неправ?

Попробуем рассмотреть перечисленные сценарии.

Начнем с фантастических. Как видим, в этих случаях человек может найти гибель свою исключительно по причине своей же глупости, легкомыслия и скотской неводержанности. Кому-то все описанные ужасики, может быть, и внове, но только не мне, перечитавшему океан качественной фантастики. Об опасности подобного возрождения давным-давно предупреждали в своих повестях и рассказах, например, и Емцев с Парновым, и братья Стругацкие. В одном случае людям вживляли в мозг, в центр, ведающий наслаждением, электроды, которые можно было включать прямо в сеть. Во втором случае обходилось и вовсе без электродов, на мозг воздействовали так называемой «волновой психотехникой» – специальным устройством, вставляемым в обычный радиоприемник (Стругацкие назвали этот психостимулятор «**слогом**»). В обоих вариантах люди, потеряв меру, доводили себя до полного нервного истощения и умирали. Фантастика фантастикой, но подобные опыты еще более полувека назад проводились на лабораторных крысах. Им тоже вживляли в «центр наслаждения» электроды, включать которые можно было нажатием педали, и крысы на эту педаль нажимали непрерывно, забыв о сне, о еде и о сексе, и погибали от нервного истощения... Наркозависимый человек либо хронический алкоголик по сути своей ничем не отличаются от таких крыс. Так что «гибель от эйфории» теоретически возможна, но – не поголовная. Всегда найдутся люди, которые не поддадутся «электронным наркотикам» или окажутся невосприимчивыми к наркотикам обычным, вот они-то уцелеют и дадут, так сказать, потомство...

Что касается превращения человека в киборга, преобразования Homo Sapiens Sapiens в какого-нибудь «**информационного волновика**» и вообще «**бунта машин**», то на эту тему в фантастике существует целая литература, а в кино – целая фильмотека. Но я призываю вас рассматривать эту проблему не только сквозь призму голливудских боевиков, но и путем чтения умных книг. Еще несколько десятилетий назад обо всем этом писал польский фантаст Станислав Лем – в таких своих вещах, как «Слоеный пирог», «Сказки роботов» и «Футурологический конгресс». Да, техника широко шагает вперед, и нас неизбежно ждет постепенное «сращивание с машинами» – я думаю даже, что это войдет в моду, и люди будут азартно вращивать в себя всевозможные гаджеты, микрочипы и тому подобное. В том, что массы людей охотно на это пойдут, я даже не сомневаюсь. Я ведь вижу, например, как наши милые дамы повально вживляют себе силиконовые имплантаты, даже в тех случаях, когда этого и не требуется вовсе; да и джентльмены не отстают, вживляют себе что ни попадя... Так что же – конец? Думаю, что нет. Сохранится, я считаю, часть людей, которые наотрез откажутся «сращиваться с машинами» по идеологическим, религиозным или еще каким-нибудь мотивам, а то и просто из чувства **противоречия**, чтобы «не быть как все». Кто при этом выживет в конечном итоге, «киборги» или «натуралы», – я вам сказать не могу, да и вряд ли кто вам скажет. Но кто-нибудь да и выживет. И вообще, вышеперечисленных проблем можно успешно избежать, это вполне в человеческих силах. Другой вопрос – **захочет** ли человек избежать этих опасностей или все-таки захочет «породниться» с роботами и бесконечно «нажимать на педаль», предпочитая искусственное наслаждение естественному?

А что касается физики, геофизики и биологии... Решительно невозможно представить, чтобы одновременно принялись извергаться сразу все вулканы планеты, словно по команде! Нет, вулканы, несомненно, являются грозной силой, способной погубить огромное количество людей и даже заметно изменить земной ландшафт и климат. Но погубить Жизнь целиком – это уж извините...

В середине девятнадцатого века наблюдалась сильная вулканическая активность по всей планете, пиком этой активности стало легендарное извержение вулкана Кракатау на небольшом островке в Индонезии, случившееся 26 апреля 1883-го года.

Грохот извержения был слышен за несколько тысяч километров, а взрывная волна трижды обогнула земной шар! Огромный столб из пепла и газов поднялся на тридцатикилометровую высоту и потом долго еще оседал по всему азиатскому континенту. Поднялась волна цунами высотой с 10-тиэтажный дом. Здания рушились даже в Джакарте, индонезийской столице, за 150 километров от вулкана. О самом островке и говорить нечего – все живое на нем было уничтожено подчистую. Природная стихия взорвалась с силой, равной силе взрыва нескольких десятков водородных бомб! И что же? Через девять месяцев на мертвом острове был обнаружен паук, невозмутимо плетущий паутину – его занесло ветром... Позднее ветер занес на остров споры папоротников и семена растений, и жизнь начала понемногу возрождаться...

Вот смена магнитных полюсов – это да, это серьезно. Но такое уже случилось в истории нашей планеты несколько раз. Жизнь на Земле от этого, тем не менее, не иссякла. Да, вымерли большие группы живых организмов, но на смену им пришли большие группы других живых организмов. Вот только не надо связывать с этим природным явлением факт исчезновения мамонтов! Мамонты погибли совсем по другой причине. Оттого, что пещерный человек смастерил первое «сложное» оружие – копье с кремневым наконечником, научился рыть ямы-ловушки и коллективно забивать попавших в нее зверей каменюками... Таким манером были истреблены не только мамонты, но и все прочие гигантские млекопитающие того времени (так называемая «мегафауна»).

Говоря о современности – четыре года назад в Африке был убит последний так называемый «черный» носорог. И не изменения климата в этом повинны, не мощные вспышки на Солнце, и не грохнувшийся с неба метеорит, а браконьеры с крупнокалиберными ружьями...

Так же я не вижу сколь-нибудь серьезной угрозы в пандемиях. Не то, чтобы я недооцениваю их опасность – просто, во-первых, человечество по мере своего развития приобретает способность справляться с теми или иными заразными болезнями, а, во-вторых, человеческий организм – это сложная, самоорганизующаяся и хорошо защищенная биосистема, способная противостоять любой заразе.

Когда-то чума, оспа, холера были страшным бедствием, в средневековой Европе от чумы, например, начисто вымирали целые города... а кто сегодня помнит о чуме? О холере? Да, время от времени в некоторых странах «третьего мира» вспыхивают эпидемии давно забытых, в прошлом грозных болезней, но при нынешнем уровне медицины и здравоохранения с ними можно справиться без особых затруднений... Кроме того, у разных людей – разная степень иммунитета к той или иной хвори. И кто-нибудь выживет непременно, при любой пандемии. Настоящие опасения у меня вызывают болезнетворные микробы, создаваемые искусственно в секретных лабораториях тех или иных стран с военной целью, а также непрерывающиеся работы по созданию так называемого «этнического» оружия. В чем тут опасность? Человек заплатил за право существования в этом мире очень высокую цену – миллиарды и миллиарды людей вымерли от всевозможных заразных болезней, зато уцелевшие приобрели иммунитет. Организм любого человека содержит набор антител, способных справиться с любыми из известных микроорганизмов; но в лабораториях идет «сборка» микробов, в природе не существующих, и к которым, стало быть, у человека иммунитета нет. Разразись, не дай Бог, война с применением таких вот «сконструированных» бактерий – умрут миллиарды людей, но небольшая часть особо живучих все равно уцелеет, приобретя необходимый иммунитет...

Теперь насчет «вторженцев», то бишь инвазивных растений и животных. Случайный или преднамеренный перенос одних или других видов растений или животных из привычной среды обитания в чужую часто вызывал катастрофические последствия, это да.

Примеров можно привести множество, но ограничимся самыми известными – вспомним, например, как преобразили «лицо» австралийского континента завезенные туда из Европы собаки и кролики, а также кактус-опунция... Но чаще всего никаких особых бедствий при таких «обменах» не происходит. Семена подорожника, прилипшие к сапогам испанских конкистадоров и попавшие таким путем на американский континент, не вызвали особых экологических бедствий. Завезенный из Америки в Европу подсолнух не только не вытеснил местные формы, но и сделался «своим». Да если взять, к примеру, наш Каспий – знаете, сколько в нем «вселенцев» из других морей?! Разумеется, пришлые формы часто теснят «аборигенов» Каспия, не без этого, но до катастрофы тут далеко.

Правда, фантасты описывали угрозу пандемии, вызванной микроорганизмами, занесенными из Космоса (яркий тому пример – роман Майкла Крайтона «Штамм «Андромеда»), но и тут есть шансы уцелеть, если действовать оперативно и грамотно (как это и случилось в романе). А если принять во внимание гипотезу, что ДНК внеземных микробов идентично ДНК микробов земных, то опасность уменьшается во много раз... Кстати же, искусственно сконструированные смертоносные микроорганизмы тоже не выкосят человечество под корень; в романе Стивена Кинга «Противостояние» случайно вырвавшийся из секретной лаборатории вирус-оружие уничтожает все население Америки... кроме двух небольших общин американцев, от природы обладающих мощным иммунитетом.

Так что в любом случае следует надеяться на лучшее.

Но есть еще ряд сценариев Апокалипсиса, которые не оставляют человеку никаких надежд. «**Темная материя**», «**темпоральный коллапс**», «**черная дыра**», «**ложный вакуум**», **остановка времени; схлопывание пространства**... Не углубляясь в дебри, скажу лишь: спасенья нет. Ни в настоящее время, ни в сколь-нибудь обозримом будущем человеческая цивилизация не способна (и будет не способна) противопоставить что-либо этим взбрыкам Мироздания.

Так что же – все? Совсем все? Совсем-совсем все?

...В 1971-ом году был опубликован рассказ известного советского фантаста А.Л. Колпакова «Нетленный луч». Действие его происходит в очень далеком будущем; человечество умеет очень многое... но даже и это практически всемогущее человечество бессильно перед надвигающейся бедой: к нашей Галактике приближается волна **антиматерии**, превращая в ничто все на своем пути... Некуда даже спастись бегством! И тогда лучшие умы человечества принимают единственно верное и единственно возможное решение. Вся информация о человечестве, а также все до единого люди особым образом кодируются и преобразуются в мощный луч. Этот луч направляется в дальние, «безопасные» области Вселенной, которых миновала аннигиляция. При благоприятном раскладе через миллионы, а может, и через миллиарды лет где-нибудь там, в другом уголке Вселенной, станет возможным уловить этот луч и раскодировать его, возродив таким образом человечество... Кто это сделает? Когда? С какой целью? И случится ли это вообще?

(Любопытно, что здесь мы задаемся теми же вопросами, что и в случае с **пластинками** «Пионеров»: не впустую ли пропадут труды многих землян, «вогнавших» всю информацию о человечестве в луч и пославших его в Космос? Какова вероятность успеха?)

Автор, Колпаков то есть, не дает готовых ответов. Но он все-таки дает надежду.

...Ты слышишь, новый витрувианский человек? Тебе тут дают надежду. Тебе нужна надежда, или тебе все по барабану?

Ты вообще жить-то хочешь? Не существовать, а именно жить?..

Часть пятая МЕЗОЛИТИЧЕСКИЙ ЛЕОНАРДО

В восьмидесяти километрах к юго-западу от Баку, в Карадагском районе, расположен Гобустанский национальный историко-художественный заповедник. Недавно он был включен во Всемирное культурное наследие ЮНЕСКО.

Я неоднократно бывал в этом сакральном местечке. От души предлагаю всем туристам, приезжающим в Азербайджан, посетить заповедник и находящийся на его территории музей.

Сердце заповедника – три горы, возвышающиеся неподалеку от морского побережья. В каменном веке их вершины служили ловушками во время горной охоты, в бронзовом веке вершины стали крепостями. Тринадцать тысяч лет назад – в эпоху, называемую «**мезолитом**», то есть «**среднекаменным веком**», тут обитали люди, разбивали стоянки среди скал; мужчины занимались охотой, женщины собирали съедобные растения и корни; а позже люди научились рыбачить и строить лодки (море-то рядом, вот оно...). Люди жили, охотились, любили, рожали детей, умирали... радовались и горевали... А в свободные часы украшали камни предгорья рисунками. Так и возникла своеобразная картинная галерея под открытым небом.

Фигурки, фигурки... Мужчины-охотники с луками и стрелами; женщины с гипертрофированными грудями и бедрами, символизирующие продолжение рода; пахнущие и дерущие первобытные быки и туры; пожирающий козу лев; погоня собак за кабаном; табуны лошадей и бегущие олени; антилопы, барсы, свиньи, лисицы... Охотники, несущие добычу, сцены приручения животных; а вот фигурки, выстроившиеся в ряд, исполняют «**Яллы**», ритуальный танец первобытных охотников, танец, впоследствии ставший народным. Лодки с сидящими в них людьми, простые лодки и лодки под парусами, и даже «**солнечные ляды**», несущие на носу своем стилизованное изображение Солнца... В музее можно полюбоваться орудиями труда и охоты древних людей, глиняными сосудами, всякие украшения, костяными гарпунами для охоты на рыб, зернотерками...

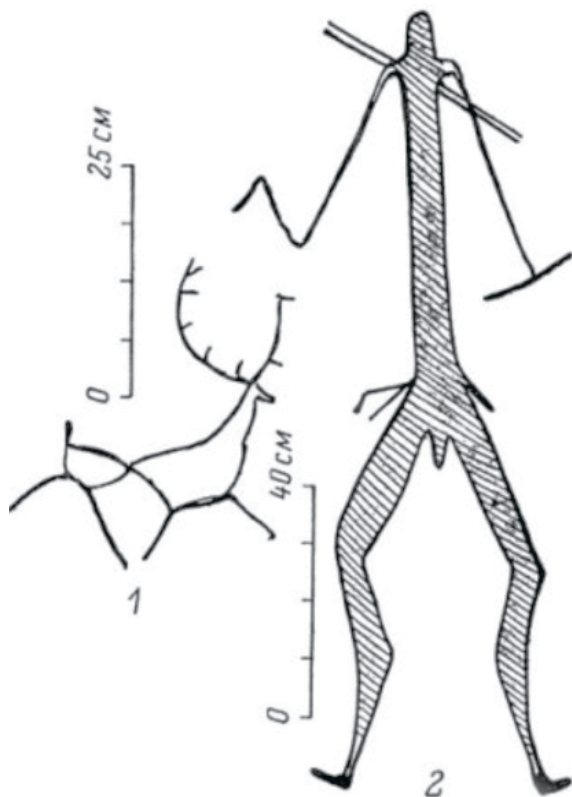
Но речь сейчас пойдет именно о наскальных рисунках-петроглифах, поскольку на многих из них изображен человек. Или люди. Большею частью люди, групповые, можно сказать, портреты; наши отдаленные предки старались кучковаться, так легче было выжить.

Подолгу стоя перед наскальными изображениями, я пытался представить себя на месте гобустанского мезолитического человека. Вот он, насытившийся после удачной охоты, он, душа которого настойчиво просит чего-то еще, чего-то неясного, выходящего за рамки повседневных забот и привычных представлений, чего-то еще, кроме еды, сна и близости с женщиной... И этот первобытный Леонардо берет **грубое** каменное зубило и примитивный каменный молоток и высекает на скале фигуру человека. А потом – фигуры своих соплеменников. И фигуру бегущей антилопы с крутыми рогами, и кабана, и грозного быка... А потом тщательно закрашивает выбитые линии охрой... Зачем он все это делает? Чтобы заклясть животных, наколдовать добрую охоту? Или из необъяснимого желания запечатлеть картины окружающего мира? Или вообще с целью стать творцом чего-то, пусть даже выбитых в камне зверей и людей? Непонятно... Но он делает это, первобытный Леонардо...

Пройдут тысячи, десятки тысяч лет, большинство рисунков выветрится, смоеся ливнями, отколется; но какая-то часть изображений все же сохранится, чтобы отдаленные потомки могли смотреть на них и думать о своих предках. О своих корнях...

Взгляните на рисунок первобытного художника.

Не надо смеяться над тем, как он изобразил себя или своего друга – с микроскопической головкой и тонюсенькими ручками, зато с мощными ногами и солидным признаком пола (не стручок какой-нибудь)... Что там у него в руке – лук? И пара стрел, зажатых под мышкой? Да круторогий олень по соседству...

Я вспомнил, как оппоненты Сагана, критикуя рисунок-послание, придрались, например, к **стрелке**, показывающей траекторию полета «Пионера»; с другой стороны, в их критике содержится доля истины: стрелка, стрела, понятный любому землянину символ охоты и указания направления... но для обществ с другим культурным наследием этот символ может оказаться бессодержательным. Как бы то ни было, Карл Саган схематически изобразил на металлической пластинке (помимо голеньких мужчины и женщины) атомы водорода, Солнечную Систему, пульсары, контуры аппарата «Пионер», – мир человека цивилизованного, человека второй половины XX столетия. Ойкумена же мезолитического человека была довольно скудна на образы – он сам, его соплеменники (тоже голенькие), окружавшие их звери и всякие приспособления для того, чтобы это зверье добыть...

Взгляните еще раз на смешную тонкорукую и толстоногую человеческую фигуру: примитивизм никоим образом не принижает значимость петроглифа; я бы сказал даже: вот он, своеобразный предтеча **«витру-**

вианского человека» Леонардо да Винчи, рисунок, который, возможно, служил для первобытного художника мерой всех вещей! Ну а как же иначе? Ведь человек-то мог изобразить на скале и себя самого, и козлов с оленями – в отличие от козлов и оленей, которые не способны были нарисовать ни себя самих, ни человека... Ну и что, скажете вы, – может, и козлы могли бы рисовать на камне, будь у них человеческие пальчики, а не крепкие копыта... вон, скажете вы, шимпанзе рисует некие подобия картин, и даже слон мазюкает по холсту кистью, зажатой в хоботе, и их «рисунки» потом **продаются** за большие деньги... Это так, соглашусь я, но! Современным шимпанзе и слону кисть, краски и холст дает человек; кроме того, современный слону и шимпанзе есть у кого подсмотреть, как надо рисовать; а кто надоумил гобустанского художника, кому он мог подражать? Да никому!

Сам, он ко всему пришел сам... Но зачем ему понадобилось это художество?

Карл Саган нарисовал картинку-послание, адресованную гипотетическим инопланетянам. Послание от Земли – звездам.

Вряд ли гобустанский мезолитический человек, выбивая на скале контуры людей и животных, думал, что он создает некое послание; он просто рисовал, и все,

это ему нравилось. Но получилось именно послание! Послание, адресованное потомкам. От Земли – Земле. Земле будущего. Нам...

Боже мой, как далеко отстоит смартфон от первобытного лука и стрел – целых десять тысяч лет! Между двумя этими артефактами – **история человечества...**

...Размещаю эти три рисунка рядом, прикрепив к стене: «новый витрувианский человек» – картинка с «Пионера» – изображение первобытного охотника.... Смотрю на них слева направо. Потом справа налево. Потом опять слева направо. Потом опять справа налево... Где начало, где конец? Где, как изрек незабвенный Козьма Прутков, начало того конца, которым оканчивается начало? Какой **вывод** можно сделать из последовательного созерцания рисунков?

Выделившись из дикой Природы, человек осознал себя. Осознал до такой степени, что назначил себя мерой всех вещей, потом размахнулся и зашвырнул в Космос две автоматические станции с «визитной карточкой» человеческой цивилизации. А потом взял да и ушел в себя – втягивая дым марихуаны, раболепно склонившись над смартфоном, отгородившись от реального мира очками виртуальной реальности... А то немного от человека, что еще осталось в реальности, находит утешение в спорте («зрелищ!!!»), озабочено феминистками и готово **прикола ради** дать изменить свой геном...

Это что – тупик? Финита ля Божественная комедия?

Человек одолел Природу и создал вторую природу, а вторая природа одолела человека, мстя ему за первую?

И стоило в свое время драться со львами и покорять быков, строить лодки и разрисовывать скалы, – чтобы в конце концов скатиться в отчужденность от остальных людей, от всего мира?

По-моему, стоило. Стоило и драться, и покорять, и плыть, и рисовать, и размышлять... Да и сейчас стоит драться, покорять, плыть, рисовать, думать. Ибо, как уже говорилось: «каждый должен возделывать свой сад». Несмотря ни на что и без оглядки на других.

P.S. Да, вот еще что... В первоначальной версии рисунка-послания голые мужчина и женщина держались за руки, но Карл Саган вовремя сообразил, что инопланетяне, чего доброго, воспримут это как изображение одного живого существа... Что ж, и такое могло случиться – почему бы и нет?.. Кто их разберет, инопланетян-то?

(Баку, закончено в августе 2019)

P.S.S. Любое поколение мнит себя полным хозяином жизни, тогда как оно не более, чем звено в длинной логической цепи. Не одни мы создаем наши навыки, мозг и руки... Прошлое неотступно следует за нами по пятам, уйти от него еще трудней, чем улететь с планеты... Только красивые съедобные рыбки да разные нарядные мотыльки избавлены от мучительного чувства прошлого, и не надо, чтобы человеческое общество достигло когда-нибудь этого идеала... **(Леонид Леонов)**